

Информация для цитирования:

Худолей Д. М., Худолей К. М. Справедливость избирательных систем: опыт комплексного исследования. Часть первая // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2026. Вып. 2(72). С. 291–318. DOI 10.17072/1995-4190-2026-72-291-318. EDN ZCHXQA

Khudoley D. M., Khudoley K. M. Spravedlivost' izbiratel'nykh sistem: opyt kompleksnogo issledovaniya. Chast' pervaya [Fairness of Electoral Systems: An Experience of a Comprehensive Study. Part One]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2026. Issue 2(72). Pp. 291–318. DOI 10.17072/1995-4190-2026-72-291-318. EDN ZCHXQA (In Russ.)

УДК 342.8

DOI 10.17072/1995-4190-2026-72-291-318

EDN <https://elibrary.ru/zchxqa>

EDN ZCHXQA

Справедливость избирательных систем: опыт комплексного исследования. Часть первая

Д. М. Худолей

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

К. М. Худолей

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.12.2025

Введение: в статье рассматривается вопрос о соответствии избирательных систем различным (математическим и юридическим) критериям справедливости. **Цель:** определить наиболее справедливый алгоритм распределения мандатов при избирании депутатов и должностных лиц. **Методы:** общенаучные и частнонаучные (в том числе сравнительно-правовой и системный) методы. **Результаты:** определен круг математических (правило абсолютного большинства, принцип Кондорсе, принцип пропорционального представительства партий и др.) и юридических (положения принципов равных, свободных и справедливых выборов) критериев. Установлено, что в наибольшей степени математическим и юридическим критериям соответствуют системы преференциального голосования. Ряд систем преференциального голосования соответствуют критерию Кондорсе, обеспечивают пропорциональное представительство партий. При проведении таких выборов достигается свободное и равное участие независимых и партийных кандидатов. Многие иные мажоритарные, пропорциональные и смешанные системы указанным критериям не соответствуют. Однако метод Кондорсе не позволяет во всех случаях определить избранного кандидата. Предлагается использовать правило наибольшего правдоподобия как наиболее справедливый алгоритм. **Выводы:** разработанная авторами избирательная система преференциального голосования носит универсальный характер, она может быть применена при избирании как должностных лиц (президента, губернатора), так и депутатов. В случае ее реализации избирательное законодательство будет унифицировано, а практика избирательных комиссий придет к единообразию. Следовательно, такая унификация позволит повысить уровень защиты избирательных прав граждан.

Ключевые слова: избирательное право; принципы избирательного права; избирательная система; мажоритарные избирательные системы; пропорциональные избирательные системы; смешанные пропорциональные системы; полупропорциональные избирательные системы

© Худолей Д. М., Худолей К. М., 2026

Данная работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Fairness of Electoral Systems: An Experience of a Comprehensive Study. Part One

D. M. Khudoley

Perm State University

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

K. M. Khudoley

Perm State University

E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

Received 13 Dec 2025

Introduction: the article addresses the Issue of whether electoral systems meet various (mathematical and legal) criteria of fairness. **Purpose:** to determine the fairest method for the distribution of mandates when electing deputies and officials. **Methods:** general scientific methods and special scientific methods, including comparative legal and systematic methods. **Results:** we have determined a range of mathematical criteria (the rule of absolute majority, the Condorcet principle, the principle of proportional representation of parties, etc.) and legal criteria (the principles of equal, free, and fair elections). Preferential voting systems were found to meet mathematical and legal criteria to the greatest extent. There are preferential voting systems that meet the Condorcet criterion and ensure the proportional representation of parties. Such elections ensure the free and equal participation of independent and party candidates. These criteria are not met by many other majoritarian, proportional, and mixed systems. However, there are cases where the Condorcet method does allow determining the elected candidate. In such situations, the maximum likelihood estimation is recommended as the fairest algorithm. **Conclusions:** the preferential voting system developed by the authors is universal and can be applied both in the election of officials (President, Governor) and deputies. If it is implemented, electoral legislation will be unified and the work of election commissions will become more uniform. Consequently, such unification will improve the protection of citizens' electoral rights.

Keywords: electoral law; electoral law principles; electoral system; majoritarian electoral systems; proportional electoral systems; mixed proportional systems; semi-proportional electoral systems

Право – математика свободы.

В. С. Нерсесянц

Введение

Избирательное право как наука пересекается и с другими отраслями знаний. Так, избирательные системы изучаются политологами, математиками, экономистами и даже философами. Несмотря на определенные отличия в подходах, можно утверждать, что тех и других интересует вопрос о поиске наиболее справедливой, демократичной и эффективной избирательной системы. Также ученые пытались обосновать преимущество выборов перед иными способами принятия коллективного решения в рамках общественного выбора (диктатура, жребий и пр.). Даже в XXI веке по-прежнему существуют автократические государства (абсолютные монархии, суперпрезидентские республики, диктатуры). Немало сторонников автократической власти есть и среди ученых, политиков и обычных граждан Российской Федерации. Очевидно, это объясняется не только субъективными причинами (как известно, о вкусах не спорят, в том числе о политических), но и объективными.

Действительно ли автократические государства более справедливы и эффективны по сравнению с демократическими странами? Или, наоборот, только

демократия, основанная на выборах, – единственный способ организации социума? Можно ли предложить альтернативу выборам: жеребьевку, метод консенсуса? Сочетаются ли свойства эффективности избирательной системы с ее справедливостью? Если нет, то стоит ли отказаться от принципа справедливости в избирательном праве в частности и во всей юриспруденции в целом? Связана ли национальная идентичность с принципом справедливости в целом и справедливостью избирательных систем в частности? Можно ли говорить о различных моделях демократии (российской, китайской, американской и пр.) или следует признать существование одной модели для всех народов на все времена?

С эпохи Сократа, Платона и Аристотеля эти вопросы не теряют своей актуальности. Авторы не пытаются отыскать абсолютно новый ответ на поставленные вопросы, однако стремятся непредвзято (объективно) решить их, используя арсенал различных общественных и точных наук. Итогом проводимого в течение нескольких лет комплексного исследования институтов выборов и выступает данная работа, главной целью которой является оправдание справедливости.

Справедливость как динамическое равновесие

Со времен Аристотеля понятие о справедливости не так сильно изменилось. Современные работы Дж. Роллза о справедливости как честности в целом соответствуют взглядам античного ученого. По мысли Аристотеля, справедливость существует в двух видах: уравнительной и распределительной. Однако в общем она соответствует одному и тому же правилу: «Каждому – свое». Поэтому в случае участия равных субъектов справедливость выступает в виде строгого арифметического равенства («равным – равное»), а в случае участия неравных – в виде пропорционального («неравным – неравное») [1, с. 24]. Указанные взгляды развивают учения Платона и Сократа. Если абстрагироваться от философских взглядов, то можно прийти к выводу о справедливости как правовой оценке поведения субъектов. Эта оценка основана на соразмерности воздаяния и наказания. Если субъект участвует в частноправовых отношениях, то справедливость выступает в виде требования платы рыночной цены за товар, услугу. Аналогичный вывод применим и к трудовым отношениям («равная оплата за равный труд»). В сфере публичного права справедливость требует, чтобы наказание было равноценно правонарушению.

Несмотря на явный аристократизм и элитаризм в концепции Аристотеля, в ней присутствует зерно здравого смысла. Так, за преступления, совершенные несовершеннолетними гражданами, не могут быть назначены самые суровые виды наказаний (смертная казнь или пожизненное лишение свободы), максимальный размер наказаний должен быть снижен и т. д. В действительности значительной разницы между этими двумя видами справедливости нет. И в первом, и во втором случае имеет место некая соразмерность (симметрия, пропорция, равенство, равновесие, баланс) между поведением и правовой оценкой. Просто в первом случае субъекты изначально равны, во втором – нет. Следовательно, неравенство между субъектами должно быть компенсировано неравенством в воздаянии. Данное положение было развито в трудах ученых о необходимости достижения фактического равенства (равенства фактических возможностей), социальной справедливости, повышенной защиты слабых субъектов и пр. Таким образом, пропорциональное равенство будет иметь демократический характер только в случае позитивной, а не негативной дискриминации. Несмотря на использование нового термина («социальная справедливость»), данные взгляды также сводимы к требованию предоставления каждому своего права, зафиксированному в Дигестах Юстиниана и воспетому Цицероном.

С античных времен также подчеркивалась взаимосвязь справедливости с другими правовыми ценностями: равенством перед законом и свободой индивида. Учение Дж. Роллза также соответствует этим положениям, зафиксированным во многих конституциях стран мира (равенство, свобода и братство, то есть справедливость).

Правовое равенство устанавливает статическое равновесие между субъектами (неизменность микро- и макроскопических свойств). Они равны перед законом – и точка. Однако субъекты вступают в отношения между собой, могут нарушать это равенство, посягая на чужое право, то есть совершая правонарушения (гражданско-правовые деликты, административные правонарушения, уголовные преступления и пр.). Многие правонарушения причиняют моральный вред потерпевшим именно потому, что человек из субъекта превращается в объект, вещь, средство для удовлетворения потребностей правонарушителя. Особенно очевидно данное утверждение в отношении преступлений как наиболее тяжких правонарушений, представляющих общественную опасность.

Равенство субъектов может быть нарушено не только субъективными причинами (действиями), но и объективными (событиями). Болезнь, вызвавшая инвалидность, приведет к нарушению фактического равенства. Юридически равенство не будет нарушено, дискриминации не произойдет. Однако субъект лишится возможности фактически реализовать принадлежащие ему трудовые права. Они превратятся в голое право, поскольку никогда им не будут реализованы и защищены. В этом смысле слова нормы трудового права для данного индивида перестанут быть нормами права вообще, то есть потеряют свойство обеспечения и защиты принудительной силой государства. Как и нормы морали, этикета, они никогда не повлекут обязательных последствий, так как никогда не будут реализованы в принципе. Субъект пусть не де-юре, но де-факто обезличивается и превращается в объект, лишенный человеческой сущности.

Восстановление нарушенного равенства и представляет собой справедливость. Оно позволяет поддерживать динамическое равновесие между участниками правоотношений (неизменность макроскопических свойств при изменении микроскопических). Поддержание фактического равенства также является частью справедливости. В этом смысле слова говорить об особом виде социальной справедливости не представляется верным.

Без свободы и равенства не может быть справедливости, и наоборот. Субъекты равны в меру своей свободы и свободны в меру своего равенства [11, с. 156]. Мужчины и женщины равны не в силу предписаний конституции, а по причине доказанной современной наукой равной способности осознавать характер своих действий и руководить ими. Научная мысль констатировала этот простой факт после отмены законодательных запретов проводить анатомические исследования, которые практически повсеместно были установлены в античных и средневековых государствах. Психологические исследования также подтвердили пусть не полное равенство (тождество, взаимозаменяемость, «одинаковость») мужчин и женщин, но примерное равенство их интеллектуальных способностей. Мужчины и женщины не равны с

точки зрения анатомии, физиологии. Никто не пытается оспорить этот факт. Речь идет о равенстве с точки зрения не биологических критериев, а социальных. Человек – социальный организм, в нем биологическое подчинено социальному. Редукционизм отрицает социальность, с этой позиции никакого правового равенства мужчин и женщин нет и быть не может. Однако наличие свободы воли (говоря юридическим языком – дееспособности и вменяемости) и у мужчин, и у женщин позволяет пренебречь биологическими различиями и признать их равенство правоспособности. Формальное равенство – равенство не конкретных индивидов, а абстрактных граждан государства. Это обезличивание формального равенства преодолевается поддержанием фактического равенства.

В целом категория «равенство» в какой-то степени связана с философским понятием «количество» [7, с. 233]. Сама идея равенства пришла в правовую науку из математики, оперирующей количественными абстракциями (числами). Идея свободы, безусловно, имеет сугубо философское содержание. Она связана с категорией «мера», которая позволила приравнять биологически неравных субъектов (мужчин и женщин, детей и стариков, белых и чернокожих и пр.). Наоборот, концепция справедливости имеет сугубо юридическое содержание. Она выступает аналогом категории «качество» в общественных отношениях (справедливый приговор, справедливая оплата труда и пр.). Благодаря ей абстрактный субъект права наполняется своей индивидуальностью. Это наиболее отчетливо прослеживается в материальном и процессуальном уголовном праве, требующем учитывать личность подсудимого при вынесении приговора.

В философском смысле справедливость выступает в качестве силы, поддерживающей динамическое равновесие. Она является равноценной силой, ее нарушающей. Философское осмысление данной особенности подчеркивает ее связь с третьим законом Ньютона: каждому действию соответствует противоположное действие. Третий закон Ньютона является следствием зеркальной симметрии пространства. Иначе говоря, справедливое возмездие всегда симметрично (пропорционально и равнозначно). Это зеркальное отражение силы, нарушающей первоначально зафиксированное формальное равенство перед законом и судом. Источник возмездия известен – государство. Справедливость порождена государством и существует только благодаря ему. В то же время благодаря справедливости возможна организация государственной власти. Невозможно себе представить существование государства без легитимации (признания должной, справедливой) его власти. Справедливость оправдывает государственное принуждение. Государство – единственный субъект, который может применять легитимное (оправданное) насилие в стране. Оно воспринимается как меньшее зло (зло во благо). Исходя из сказанного очевидно, что

справедливость не является оценочной категорией морали или нравственности. Оно никак не связано с представлением о добре или зле, оно находится по ту сторону добра и зла. Приговор по уголовному делу является одновременно «добрым» (для потерпевшего) и «злым» (для подсудимого). С точки зрения морали не бывает доброго зла или злого добра. Моральная заповедь «не убий» запрещает убивать любого человека. Однако закон разрешает лишать жизни человека на войне, в условиях обороны, крайней необходимости и пр. Здесь мы приходим к иному выводу: справедливость исходит от независимого и объективного субъекта (государства в лице суда). Справедливость – весы, на которых находится поведение и правовая оценка. Но эти весы держит государство в лице судьи. Оценивая доводы сторон (истца и ответчика, обвинения и защиты), судья обязан восстановить нарушенное равновесие, если оно, конечно, вообще было нарушено. Объективность, безусловно, связана с определенностью, невозможностью толкования норм различным образом, которое автоматически поставит стороны в неравное положение.

В конечном счете поддержание и восстановление справедливости обеспечивает стабильность общества и государства (нахождение в гомеостазе). Кибернетический закон внутреннего динамического равновесия описывает состояние системы в гомеостазе, в котором любое изменение подсистем непременно вызывает изменение других элементов. Изменения обусловлены стремлением к балансу, в основном они существуют в виде отрицательной (уравновешивающей) обратной связи (она противоположна деструктивной силе в системе). Однако возможна и положительная (обостряющая или самоусиливающаяся) обратная связь, которая усиливает изменения. Такая связь непосредственно не обеспечивает сохранение гомеостаза, однако она позволяет системе развиваться (эволюционировать) и переходить на более высокий уровень организации (так называемая метастабильность при фазовом переходе). В социуме такой связью обычно выступает стимулирование (премирование, вознаграждение и пр.). Благодаря двум видам обратной связи обеспечивается устойчивость (робастность) и развитие социума как сложноорганизованной системы. Очевидно, что в социуме отрицательной или положительной обратной связью выступает уравнительная и распределительная справедливость.

Зачатки законов справедливости мы можем обнаружить в неживой и живой материи (положительная и отрицательная обратная связь, иные формы отражения и т. д.). Очевидно, что проявлением этих законов стоит признать наличие **совести и сознания** (дословно – совместной информации, заложенной в душу каждого человека), а также самого прирожденного чувства справедливости. Неудивительно, что идея естественного права неразрывна связана с самим принципом справедливости. При этом отметим,

что кроме самого чувства справедливости вполне обоснованно говорить и о здравом смысле, рациональном осмыслении указанных эмоций. Именно это и имеет место в сложноорганизованных социумах: стихийно возникшие правовые обычаи, основанные на чувстве справедливости, постепенно заменяются законами, прецедентами и иными источниками права.

Справедливость в избирательном праве – требование проведения честных, подлинных, нефальсифицированных выборов. Удивительно, но этот принцип до сих пор прямо не зафиксирован в избирательном законодательстве Российской Федерации. Впрочем, даже в основном тексте Конституции РФ принцип справедливости появился только после внесения изменений в 2020 году. В международном праве данное требование зафиксировано в Международном билле о правах человека (Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹ и Международном пакте о гражданских и политических правах 1968 г.)², Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года³, а также в Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод государств – участников СНГ 2002 года⁴. В силу этого в решениях судов общей юрисдикции, а также Конституционного Суда РФ неоднократно подчеркивается необходимость проведения справедливых выборов [4, с. 478]. По нашему мнению, принцип справедливых выборов, наряду с принципами равных выборов (равенства участников выборов) и свободных выборов, является основополагающим. Он должен соблюдаться на любой стадии избирательного процесса любыми участниками правоотношений. Основные принципы (составляющие триаду) избирательного права взаимно дополняют и гарантируют друг друга. Поэтому гарантиями справедливых выборов выступают требования равных и свободных выборов (и наоборот). Следовательно, невозможно проведение справедливых выборов в условиях нарушения всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании на альтернативных (конкурентных) выборах.

Принцип справедливых выборов, как и иные основополагающие принципы избирательного права, является комплексным. По нашему мнению, справедливость выборов обеспечивается принципами открытых и гласных выборов, независимости и беспристрастности избирательных комиссий, требованиями прямого (непосредственного) избирательного права в условиях правовой определенности в стабильном избирательном законодательстве. Только в этом случае выборы будут честными, нефальсифицированными, то есть подлинными.

Последнее обстоятельство позволяет говорить о существовании в правовой системе Российской Федерации принципа справедливых выборов, который требует выявления подлинной воли избирателей. Следовательно, избирательная система государства не должна искажать волю избирателей. Она также должна соразмерно (пропорционально, симметрично) отражать волю избирателей. Справедливость при проведении выборов поддерживается независимыми субъектами – избирательными комиссиями (в редких случаях к ним добавляется Конституционный Суд или совет). Очевидно, что выборы должны быть справедливыми, иначе они потеряют свою функцию обратной связи между политическими элитами и обычными гражданами.

Таким образом, сформулируем гипотезу: законы справедливости возникают в сложноорганизованных социумах в целях самосохранения (устойчивости, робастности, гомеостаза), то есть поддержания динамического равновесия. Далее попытаемся развить данный тезис с точки зрения его реализации при проведении выборов.

Избирательная система как мера выборов

Выборы рассматриваются различными науками как три явления: игра (в математике), общественный договор (в политологии), форма прямого волеизъявления граждан (в юриспруденции). Отметим, что, на наш взгляд, наиболее полное представление о данном социальном институте можно получить только после объединения этих подходов.

Легальное определение выборов, которое зафиксировано в пункте 9 статьи 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» № 67-ФЗ (далее – Закон «Об основных гарантиях»)⁵, лишено некоторых существенных признаков: форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица. Перефразируя абстрактные формулировки, мы приходим к выводу о сведении категории «выборы» к акту голосования, на которых избираются выборные лица. В действительности это понятие было впоследствии расширено судебной практикой, и выборы стали ассоциироваться не только с голосованием, но и с иными мероприятиями при подготовке

¹ Международные избирательные стандарты: Сборник документов / отв. ред. А. А. Вешняков. М.: Весь Мир, 2004. С. 41–46.

² Там же. С. 61–72.

³ Там же. С. 335–348.

⁴ Там же. С. 762–777.

⁵ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федер. закон № 67-ФЗ от 12 июня 2002 г. (в ред. от 23.05.2025) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

и проведении выборов (со всем избирательным процессом). Однако в любом случае в указанном юридическом понятии теряется суть явления – вид прямой демократии, то есть осуществления власти народом. Действительно, выбирая депутатов, президента государства, избиратель не только наделяет его полномочиями. Де-факто он голосует не только за кандидата (список кандидатов), но и за их предвыборные обещания, «программируя», устанавливая вектор внешней и внутренней политики государства на следующий электоральный цикл.

В политологии выборы нередко воспринимаются как некий общественный договор (сделка). С одной стороны, кандидаты предлагают свои предвыборные обещания, а избиратели – с другой – обменивают («покупают») их на свои голоса. В конечном счете происходит наделение полномочиями кандидата (передача им права осуществлять верховную власть как народным представителем) [13, с. 321]. Обе стороны равны и свободны, иначе немислим договор. Свобода предполагает ответственность: избранные кандидаты обязаны исполнить свои обещания, в противном случае они могут быть отозваны гражданами или потерять шансы на переизбрание (конституционная и политическая ответственность). Наоборот, граждане обязаны исполнять решения, принятые выборными лицами, как свои собственные, в противном случае они могут быть привлечены к юридической ответственности. Таким образом, выборы всегда должны носить ответственный характер, поскольку они основаны на свободном характере заключения общественного договора. Договор заключается при проведении выборов как некоего конкурса (аукциона, торгов, он заключается с лицом, предложившим наилучшие предвыборные обещания).

Математический подход к выборам в качестве игры также интересен. Он основан на примате свободы воли: ни одна из участвующих сторон не может быть принуждена к игре, иначе она потеряет свою ценность (сущность). С этой точки зрения выборы – борьба за голоса избирателей, то есть состязание кандидатов, как и любая игра (шахматы, футбол и пр.). Победить в ней должен сильнейший.

Последний подход объясняет сущность избирательной системы как совокупности правил определения победителей на выборах. Очевидно, что избирательная система – это такие же правила определения победителя, как и правила игры в футбол, шахматы и пр. В действительности избирательная система не является сугубо правовым институтом. Как отмечают ученые, «права здесь нет, одна арифметика» [2, с. 89]. Целиком согласиться с этим утверждением невозможно. Изначально, будучи математическим явлением, избирательная система после своей институционализации в избирательном законодательстве наполняется правовым смыслом.

Голосование как способ принятия решения – часть коллективного выбора. Оно может проводиться и в частноправовых отношениях (на общем

собрании акционеров, например), и в публично-правовых (голосование членов коллегии присяжных). Однако математические правила избираются законодателем осознанно. В целом можно увидеть те или иные цели, которые стоят за выбором той или иной системы способа определения решения в рамках общественного выбора. Эти цели могут носить и демократический, и авторитарный характер. Безусловно, правовые ценности также влияют на выбор системы. Это касается и избирательной системы, которая наряду с системой определения результатов референдума является самым важным способом принятия решения в рамках коллективного выбора.

Существует множество игр, многие правила которых несправедливы. Так, азартные игры основаны на риске, в них победить может любой игрок, даже неопытный. Однако есть азартные игры, в которых игроки имеют различные шансы на победу (именно в них и играют посетители казино во всем мире). Сомнительно, что подобные правила стоит использовать при решении вопросов в рамках общественного выбора. Справедливость – это сугубо юридическая категория, и только за юристами стоит последнее слово в определении справедливости или несправедливости той или иной избирательной системы. Напомним, именно юристы первыми подметили связь справедливости и равенства. Безусловно, благодаря математике можно отбросить ряд заведомо несправедливых методик.

Отметим, что такое понимание категории «избирательная система» не является единственным. Конституционная экономика посвящена теории общественного выбора. Ее догматы сводятся к тому, что в рамках общественного выбора нужно решить три взаимосвязанных вопроса: кто может принимать участие в решении вопроса; как проводится такое мероприятия; как определяется результат. Если взять за основу такой подход, мы, безусловно, придем к выводу, что избирательная система как минимум определяет, а как максимум поглощает собой всю систему избирательных отношений (избирательный процесс, в конечном счете). Таков «широкий» подход к данной категории, который начал складываться в советское время. Более того, он был конституционализирован (в советских конституциях содержались главы об основах избирательной системы, сформированных на таком широком подходе).

В современной России, наоборот, произошел отказ от данной трактовки. В рамочном Законе «Об основных гарантиях» до сих пор нет легального определения данной категории, равно как и избирательного процесса. По нашему глубокому убеждению, избирательный процесс не является разновидностью юридического процесса, поскольку для него не характерно свойство стадийности (отдельные избирательные действия могут совершаться одновременно или вообще в межвыборный период). Поэтому термин «избирательный процесс» неудачен для обозначения системы таких отношений, связанных с подготовкой,

организацией и проведением голосования на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления. При этом в части 5 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» № 33-ФЗ¹ содержится иное определение избирательной системы: условия признания кандидата, кандидатов избранными, списков кандидатов – допущенными к распределению депутатских мандатов, а также порядок распределения депутатских мандатов между списками кандидатов и внутри списков кандидатов. Очевидно, что под избирательной системой понимается некий алгоритм, который «конвертирует» (трансформирует, переводит и т. д.) голоса в мандаты [10, с. 29]. Количественный показатель «итоги голосования» (итоговая сумма голосов, полученных каждым кандидатом или списком кандидатов) трансформируется в качественный – «результаты выборов» (определение избранных кандидатов). Избирательная система, используя аналогию с положениями кибернетики, **науки об обратной связи**, представляет собой «черный ящик», на «входе» которого находятся голоса, а на «выходе» – мандаты. Математики избирательную систему сравнивают с функцией, у которой также имеются входные и выходные данные (области определения и значения). Трансформация (конвертация) происходит на основе некой меры (предела, черты²) – математического принципа (большинство, пропорция и пр.). Достигнув предела (избирательной квоты или *метра*), количественный показатель приобретает качество. Данное положение развивает ранее выдвинутую нами гипотезу о справедливости как обратной связи в социуме, обеспечивающей его стабильность.

Конечно, можно использовать новый термин для обозначения избирательной системы в широком понимании – «система выборов» (system of elections) или «система избирательных правоотношений». Однако эти термины не распространены в науке. В дальнейшем мы не будем использовать термин «избирательная система» в широком понимании.

При этом оговоримся, что избирательная система не сводима только к тому или иному математическому принципу. Избирательные системы отличаются друг от друга по многим показателям, и принцип определения победителя является не единственным (более того, он несколько утратил свое значение в последнее время после появления гибридных избирательных систем).

С точки зрения математики избирательную систему называют функцией общественного выбора (social choice function). При этом в науке выделяют и

функцию общественного рейтинга (social ranking function). На наш взгляд, обобщение индивидуальных рейтингов кандидатов в единый групповой рейтинг – это необходимая часть избирательной системы. Кандидат, занимающий первое место в групповом рейтинге, признается победителем. Однако если результат избирательной системы один (конкретный кандидат), то предварительных групповых рейтингов предпочтений может быть несколько. Более подробно этот нюанс избирательной системы будет рассмотрен далее.

Кратко выделим элементы избирательной системы.

1. Математический принцип определения победителя (электоральная формула). На первый взгляд, можно говорить о мажоритарных системах (системах большинства), пропорциональных (системах квот) и смешанных. Любая избирательная система основана на явной или скрытой квоте. Повторим, что квота является мерой, при достижении которой кандидат (партия, выдвинувшая список кандидатов) получает мандат. Это касается не только пропорциональных систем или так называемых мажоритарных систем квалифицированного большинства с прямо установленной квотой (например, с квотой в 2/3 от общего числа голосов при избрании Папы Римского или президента Италии) [8, с. 69]. Квоты могут составлять как более половины (55 % на всенародных выборах президента Сьерра-Леоне), так и менее (40 % на выборах президента Коста-Рики, например) [7, с. 245]. В последнем случае возможно законодательное установление отрыва первого кандидата от второго и проведение второго тура при невыполнении данного требования (10 % в Аргентине при получении не менее 40 % голосов в тех случаях, когда никто из кандидатов не набрал более 45 %). Очевидно, что квота менее половины допускает вероятность ее достижения двумя и более кандидатами (то есть отсутствует критерий результативности). Для разрешения ничейного результата либо прибегают к перебаллотировке, либо используют правило наибольшего числа голосов (то есть относительное большинство). Строго говоря, система квалифицированного большинства с квотой более половины – система квалифицированного абсолютного большинства, а с квотой менее половины – система квалифицированного относительного большинства. В России так называемая двухтуровая мажоритарная система абсолютного большинства де-факто является системой с квотой Друпа ($q = x/(y+1) + 1$, где q – квота, x – число голосов избирателей, а y – число мандатов)³. При проведении выборов в едином округе, в

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федер. закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2025. № 12. Ст. 1200.

² В русском языке черта – кон. Это предел дозволенного поведения. Переступление черты – *преступление*, нарушение *закона*. Очевидно, что таким пределом в общем виде является свобода человека как единственная мера, позволяющая отличить неправомерное поведение от правомерного. В конечном счете только человеческая свобода – мера всех вещей.

³ О выборах Президента Российской Федерации: Федер. закон от 10 янв. 2003 г. № 19-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 171. См. ст. 76 ФЗ.

котором замещается лишь один мандат, эта квота равна $(50 \% + 1)$ голосу. Так называемая однотуровая система относительного большинства также имеет неочевидную (скрытую): $(q=(x/n)+1)$, где n – число участвующих на выборах кандидатов) квоту. Так, в случае участия 10 кандидатов эта скрытая квота равна $(10 \% + 1)$ голосу. Если такую квоту набирают сразу несколько кандидатов, то победитель определяется по правилу наибольшего числа голосов.

В пропорциональных системах, наоборот, избирательная квота институционализирована (методы квот Хэйра, Хагенбаха-Бишофа, Друпа). Методы наибольших делителей д'Ондта, Сент-Лагю, Империи в буквальном понимании квотной системой не являются, однако квоты в них также используются в рамках итерационного процесса распределения мандатов. При этом к данному элементу системы следует отнести «заградительный барьер», который влияет на определение избирательной квоты (голоса партий, «отсеченных» барьером, не используются при ее вычислении). Иногда квот может быть несколько, в зависимости от уровней распределения мандатов (между федеральной частью списка и региональными группами в России на парламентских выборах) и пр. Таким образом, под математическим принципом в дальнейшем будем понимать именно метод определения избирательной квоты. Очевидно, что возможно одновременное использование различных методик. Обычно это имеет место в смешанных системах (сосуществующих, параллельных и связанных). Сосуществующие системы имеют место при использовании разных методик на выборах в различных округах в один и тот же орган власти. Так, в ряде штатов США на выборах в Конгресс применяется система абсолютного большинства, а в остальных – относительного. Параллельные системы – чаще всего это мажоритарно-пропорциональные. Здесь методики применяются параллельно (избиратель подает два бюллетеня, они подсчитываются независимо друг от друга). Наоборот, в связанных системах голоса учитываются совместно [14, р. 163]. Стоит отметить, что связанные системы не всегда означают сумму мажоритарных и пропорциональных систем. Так, в ряде стран Европы применяется связанная пропорциональная система, в рамках которой мандаты распределяются на двух уровнях (региональном и общенациональном, на котором учитываются только особые «компенсирующие» голоса). В Российской Федерации пропорциональная система такой не является, хотя также присутствуют два уровня распределения мандатов (между списками и внутри списка) и, соответственно, определяются две избирательные квоты (избирательные частные). Эту особенность также стоит отнести к критерию электоральной формулы.

Отметим, что при проведении двухтуровых выборов глав государств также могут приниматься различные правила. Так, в Российской Федерации при проведении первого тура используется принцип

абсолютного большинства и при проведении второго – принцип относительного (большинство определяется не от числа действительных голосов, а от общего числа проголосовавших граждан). Следовательно, в состав математического принципа мы должны включить дополнительные правила вычисления квоты (от числа проголосовавших граждан; от числа действительных бюллетеней; от числа действительных бюллетеней, поданных за кандидатов, или списков без учета голосов, поданных против всех и т. д.).

В целом можно утверждать, что данный критерий потерял свое прежнее значение. Так, ряд пропорциональных систем допускают элементы мажоритарности (например, при установлении «заградительного барьера», «премий большинства» или «меньшинства», «джек-пота», «главного билета» и пр.). Последнее правило вообще стирает всякую грань между пропорциональными системами, основанными на квоте Хэйра, Друпа, д'Ондта, и мажоритарными («победитель получает все»). Существуют мажоритарные системы, которые де-факто пропорциональны и также основаны на квоте, которая определена прямо, не косвенно [22, р. 190]. Это касается многих систем преференциального голосования, при проведении которых могут применяться различные квоты (Хэйра, Хагенбаха-Бишофа, Друпа и пр.). Кроме смешанных систем есть двухтуровые мажоритарные, которые также являются смешанными в определенном смысле этого слова.

Наука знает массу избирательных систем, которые на практике не используются, по причине своей неочевидности. Так, многие граждане не понимают принцип Кондорсе, хотя он логически продолжает правило абсолютного большинства [6]. Методика М. Балински, равно как и другие правила медианы, также развивают правило абсолютного большинства. Строго говоря, правило меньшинства не применяется в антиплуральной методике, согласно которой избиратель категорически голосует против одного кандидата, а победителем объявляется тот, который получил наименьшее число отрицательных голосов. Фактически, антиплуральная система одновременно может быть рассмотрена как признание победителем кандидата, получившего **относительное большинство** одобренных преференций. Однако вполне возможны и недемократические системы меньшинства в полном смысле этого слова, согласно которым победителем признается кандидат с наименьшим числом одобренных голосов. На выборах такие алгоритмы не применяются. Аналогичные правила меньшинства могут использоваться, например, в различных ТВ-шоу («Остаться в живых», «Слабое звено» и др.). В тех редких случаях, когда решения в рамках общественного выбора принимаются не посредством голосования, также добавляется новый критерий определения победителя голосования (жребий, правило старшинства и пр.). Отметим, что иногда указанные методы применяются при невозможности определить победителя на выборах в избирательных системах,

которые не являются строго результативными, в том числе в России.

2. Способ голосования. Традиционно выделяют два главных метода голосования: оценочное и рейтинговое, они основаны на кардиналистской и ординалистской теории полезности. Первый метод (cardinal, rated system) основан на количественной оценке кандидатов. Избиратель всегда наделен несколькими голосами. Вариаций может быть бесчисленное множество. Так, именно на первых выборах в рабовладельческих демократиях Древней Греции и Рима применялось кардиналистское голосование в виде голосования черными и белыми шариками (от лат. *ballo* – кружиться, плясать; от него произошло итальянское слово «шарик» – *ballota*, породившее термин «баллотировка»), которые опускали в урны (амфоры) [4, с. 5]. Несмотря на кажущуюся качественную оценку («да» или «нет», «за» или «против»), такой метод голосования является именно количественной оценкой и может быть сведен к бинарному целочисленному диапазону [0, 1]. При проведении референдумов данный способ де-факто используется посредством заполнения бюллетеня. Такие системы обычно называются одобрительными (approval). Диапазон баллов может быть расширен (оценочное голосование, то есть системы голосования по очкам, *score voting*), в том числе и так, что избиратель получит право наделять кандидата отрицательным числом баллов $[-1, 0, 1]$, как в исторически первой системе с черными и белыми шарами. Более того, баллы могут быть и дробными. Это так называемая модель диапазонного голосования (*range voting*), согласно которой избиратель может передать кандидату любое действительное число баллов, например, в рамках того же диапазона [0, 1].

К особой подгруппе оценочных алгоритмов стоит отнести системы наибольших медиан (*highest median*). Один вариант такого метода голосования был предложен швейцарским математиком М. Балински. Он основан на наделении кандидатов оценками «отвергаемый», «плохой», «допустимый», «хороший», «идеальный» и т. д. В отличие от первой подгруппы кардиналистских систем, данный метод не основан на простом суммировании оценок, так как определяет медианный результат. Подобный алгоритм долгие годы применялся в фигурном катании и хорошо известен отечественным любителям спорта (система «пять-девять, шесть-ноль»).

Обычно системы неограниченного и ограниченного вотума не позволяют избирателю передавать несколько голосов одному кандидату, он лишь может распределить имеющиеся голоса. Такие модели голосования применяются и в России. Однако модели кумулятивного вотума также являются системами оценочного голосования с ограниченным (бюджетизируемым) вотумом. Избиратель вправе передать все свои голоса определенному кандидату или распределить их между несколькими. Подобное голосование возможно в рамках «квадратичного

вотума» (*quadratic vote*), согласно которому избиратель платит деньгами или определенными единицами (токенами, например) в квадратичной степени за свои множественные голоса.

Способ рейтингового голосования (*ranked system*), наоборот, предполагает качественную оценку кандидата (он *лучше* или *хуже* другого). Избиратель составляет желаемый рейтинг кандидатов в виде определенной последовательности. Как правило, избиратель имеет лишь один голос (его получает кандидат, указанный в рейтинге на первом месте (обозначенный цифрой 1 в избирательном бюллетене)), остальные кандидаты (обозначенные цифрами 2, 3 и т. д.) – «заместители» в переносном значении этого слова, они могут претендовать на голос только в случае неизбрания «лидера» рейтинга. Вариаций такого голосования гораздо меньше (иногда избиратель в бюллетене сам вписывает имена кандидатов в определенной им последовательности). Лишь редкие модели допускают возможность определения равных предпочтений у нескольких кандидатов, большинство – нет.

С точки зрения математики по данному критерию системы подразделяются на позиционные, алгоритмы с исключением кандидатов, парным сравнением (кондорсетовые) и иные (например, методы наибольшей медианы). Позиционное голосование связано с подсчетом голосов (очков), а кондорсетовое – с проведением парных сравнений кандидатов между собой. Методы, основанные на исключении, могут моделировать только второй тур (аналог двухтуровой системы) или второй и последующие (аналог многотуровой системы).

Позиционные системы чем-то напоминают оценочное голосование. Так, метод Борда, будучи рейтинговым с внешней стороны, является оценочным по сути [9, с. 300]. Избиратель определяет рейтинг кандидатов, но кандидаты получают различное число голосов. Обычно первое место означает наделение числом голосов, которое, как правило, равно числу участвующих в голосовании кандидатов. Ряд иных предпочтительных методик также основан на множественном вотуме (метод Баклина, по сути, является вариацией метода Балински, но с предпочтительным вотумом). Каждая предпочтения избирателя равна одному голосу, к первым предпочтениям следует добавлять вторые, третьи и т. д. до тех пор, пока кандидат не наберет абсолютное большинство голосов [19, р. 370].

Существуют даже предпочтительно-одобрительные системы (избиратель отмечает галочками желаемых кандидатов, остальных он вправе включить в рейтинг). По сути, галочки здесь обозначают первую предпочтения, такое голосование не обязательно для избирателя: он может просто обозначить цифрами порядок избрания кандидатов.

Здесь мы приходим к выводу, что помимо основного способа голосования может использоваться и факультативный (необязательный). К примеру, в России применяется оценочно-категорическое

голосование на местных выборах в многомандатных округах. Оценочно избиратель голосует за кандидатов, а категорически – только против всех.

Категорический вотум (single mark, choose-one voting) – одновременно самый простой и самый загадочный. Избиратель наделен одним голосом и передает его одному кандидату или партии, которая выдвинула список кандидатов. Ученые до сих пор размышляют о том, в какую группу отнести такой тип выборов: к рейтинговому или оценочному голосованию. Действительно, ряд преференциальных методик позволяет избирателю определить только победителя, без установления последовательности из всех кандидатов. В этом случае галочка в бюллетене и обозначает цифру один, как при рейтинговом голосовании. С такой точки зрения системы FPTP – это дегенеративная (максимально упрощенная) позиционная система. С другой стороны, при одобрительном голосовании избиратель тоже в отдельных случаях может распорядиться лишь одним голосом из нескольких (это разрешено в России, например). С этих позиций модель единого непередаваемого вотума является и преференциальной, и одобрительной одновременно (система строго ограниченного голоса).

Относить категорическое голосование к особому виду преференциального или одобрительного голосования вряд ли допустимо с научной точки зрения. Наверное, стоит рассматривать категорический вотум в качестве особого (смешанного) способа голосования, в котором отличие между кардиналистской и ординалистской оценкой отсутствует по причине максимального ограничения числа голосов и предпочтений избирателя. Нередко в науке эти системы еще называют бинарными (binary voting), однако такое обозначение вполне применимо и к алгоритмам одобрительного вотума. В дальнейшем под системами категорического вотума будем понимать только бинарные системы с единственным вотумом (максимально дегенеративная избирательная система).

Такой тип голосования может сочетаться и с другими. Обычно это имеет место при проведении выборов по открытым спискам: избиратель голосует за партию и может уточнить свой выбор в пользу конкретных кандидатов (может применяться оценочное и рейтинговое голосование). Вполне возможен и дополнительный категорический вотум (избиратель вправе указать лишь одного самого желательного кандидата). Категорическое голосование присутствует при голосовании против всех или при вписывании кандидата, который не был зарегистрирован.

Отметим, что с технической (процессуальной) точки зрения типы вотумов могут сопровождаться одинаковыми действиями избирателя. Так, при одобрительном голосовании избиратель также вправе ставить галочки (или иные знаки) в бюллетене, как и при категорическом вотуме. Именно такое голосование и проводится в России в многомандатных округах на многих региональных и местных

выборах. Более того, такое же голосование допустимо и в рамках рейтингового голосования, если в бюллетене присутствуют столбцы квадратов, соответствующие выбранным позициям («первое место», «второе место», «третье место» и пр.). Категорический вотум допускает вписывание фамилии кандидата. Такое допустимо и при рейтинговом голосовании: избиратель вписывает в бюллетень свой желаемый рейтинг кандидатов и пр. Фактически, категорический вотум может быть в виде подачи заранее распечатанного бюллетеня (ранее применялся на выборах по партийным спискам) либо в форме «голосования ногами» (прохождение через определенные ворота с фотографией кандидата в слаборазвитых странах тропической Африки). Таким образом, определенные типы вотумов могут быть вообще не связаны с подачей бюллетеня в бумажном или электронном виде.

3. Количество голосов. Голос может быть единым или множественным (плюральным). Отметим, что следует также говорить о едином или множественном *факультативном* вотуме. Так, большинство систем открытых списков – системы единого категорического вотума с дополнительным плюральным кумулятивным вотумом (Швейцария). Также следует отметить различия в минимальном и максимальном количестве голосов (предпочтений) для признания бюллетеня действительным. Можно говорить о системах абсолютно неограниченного вотума (количество голосов не ограничено), неограниченного вотума (ограничено только числом участвующих кандидатов, например), ограниченного вотума (голосов меньше числа кандидатов), единого вотума (строго ограниченный голос). В отдельных случаях избиратель обязан использовать все имеющиеся голоса (предпочтения), либо использовать меньшее количество (в том числе лишь один голос или предпочтение), либо вообще опустить незаполненный бюллетень. Таким образом, можно говорить о возможности/невозможности подачи «усеченного» или «чистого» бюллетеня (truncated, blank ballot), который будет признаваться действительным/недействительным [5, с. 163].

4. За кого голосует избиратель и между кем распределяются мандаты. Избиратель может голосовать персонально за одного кандидата, персонально за нескольких кандидатов, за весь список кандидатов, за все списки избирательного блока. В некоторых случаях эти способы сочетаются. Иногда избиратель голосует за одного субъекта (кандидата), но голос учитывается иначе (передается его партии) [13, с. 115].

Нередко при проведении выборов по многомандатным округам формируются списки кандидатов. Избиратель вправе категорически проголосовать за весь список или проголосовать за конкретных кандидатов (преференциально или оценочно). Здесь категорический вотум является факультативным, всё равно голоса между однопартийными кандидатами не суммируются.

Такое же смешение имеет место и при голосовании по открытым спискам, в которых могут принимать самостоятельное участие и независимые кандидаты (избиратель вправе голосовать как за список, так и за кандидата). Пропорциональные системы по этому показателю также могут отличаться в зависимости от деления списков на части и распределения мандатов внутри списков (избиратель голосует за партию и/или за ее региональный список одновременно). Также модели закрытых, полуоткрытых и открытых списков отличаются друг от друга по этому критерию (избиратель голосует за партию и/или за ее кандидатов) [23, р. 200]. Соединение списков иногда используется при создании избирательных блоков (список не единый, как это имело место ранее в России). Избиратель в данном случае голосует за партии и автоматически за весь блок. Голоса партий внутри блока суммируются. Именно между блоками распределяются места в парламенте (Италия) [13, с. 115].

Не всегда голоса распределяются именно между теми субъектами, за которых проголосовал избиратель. Так, система панашажа основана на том, что избиратель голосует за кандидатов, но мандаты распределяются между списками (голоса однопартийных кандидатов суммируются).

5. Тип избирательного округа. Он может быть единым или территориальным (применяется при избрании списков кандидатов в отдельных провинциях, регионах на общегосударственных выборах, не применяется в России), одномандатным (униномиальным) или многомандатным (полиномиальным) и т. д. В настоящий момент указанные округа в большинстве стран формируются по географическому принципу с соблюдением примерно равной нормы представительства. Указанная норма является очередной мерой (пределом), наряду с избирательными квотами, «заградительным барьером» и порогом явки.

В целом норму представительства можно рассматривать в виде особой квоты (метра), в редких случаях она так и обозначается в науке или законодательстве, тем более что для ее определения могут использоваться традиционные избирательные квоты (в США, например, применяются методы делителей, которые заменили традиционную методику Хэйра, допускающую «парадокс Алабамы»). Указанный элемент должен установить отсутствие фактических групп избирателей внутри избирательного корпуса. Так, в Китае до сих пор численность избирательных округов в сельской местности значительно превышает численность округов в городах (фактически, образуются отдельные курии, в которые входят сельские и городские избиратели) [3, с. 155]. Количество избираемых в округе депутатов фактически устанавливает «заградительный барьер» (так, в пятимандатном он равен 20 %). Здесь мы также видим квоту (предел, меру), влияющую на результат выборов. В редких случаях формируются особые расовые,

национальные, гендерные и другие округа. Здесь равенство округов также нарушается, поскольку избиратели де-юре и де-факто включены в различные части избирательного корпуса (курии).

6. Структура избирательного корпуса. Как правило, корпус един. В прошлом нередко проводились куриальные выборы (выборы по сословиям, разрядам, чинам, расам и т. д.). Фактически, не прямые выборы также являются куриальными, так как помимо избирателей существуют особые субъекты активного избирательного права, принимающие окончательное решение на выборах.

7. Количество туров. Чаще всего он один, гораздо реже – два (на выборах глав государств), крайне редко – три и более (избрание тех же Папы Римского и Президента Италии) [16, р. 482]. В настоящее время многотуровые системы не применяются при проведении народного голосования, а используются при избрании лиц парламентом или особой коллегией выборщиков. Системы не прямых выборов, по сути, также являются двух- или многотуровыми. Так, президент США избирается коллегией выборщиков, которая формируется при проведении народного голосования. Более того, в каждом туре применяются различные методики и участвуют различные субъекты (избиратели и выборщики).

8. Дополнительные основания для признания выборов состоявшимися (например, учет порога явки избирателей, или голосов, поданных против кандидатов, в том числе против всех кандидатов или списков и др.). Здесь мы также видим некий избирательный предел (барьер), то есть меру. Достижение этого предела меняет не результат голосования, а сам факт их проведения. Основания для признания выборов недействительными вряд ли стоит относить в эту группу, так как они связаны с фальсификацией, а не с возможностью/невозможностью подведения справедливых итогов голосования и результатов выборов при их легальном проведении.

В настоящий момент можно говорить, что наиболее важными элементами являются первый, второй, третий, четвертый и пятый. Остальные элементы конкретизируют ту или иную модель. Так, в целом все системы можно подразделить на 4 большие группы: системы выборов по одномандатным округам (в них участвуют кандидаты в персональном качестве, это мажоритарные системы); системы выборов по партийным спискам (мандаты распределяются между списками кандидатов, то есть это пропорциональные системы); комбинированные системы выборов (участвуют и кандидаты, и списки кандидатов, такие системы обычно в науке называются смешанными); а также системы выборов по многомандатным округам (в них участвуют кандидаты и де-факто списки кандидатов, это всевозможные гибридные разновидности систем). Такая классификация основана на субъекте избирательной формулы (субъект, число голосов которого соответствует определенному числу мандатов). Так,

в комбинированных системах и алгоритмах выборов по спискам избирательная квота определяется числом голосов избирательных объединений (партий), независимо от того, за кого голосовали избиратели. Если избиратели имели право голосовать за конкретных кандидатов, то всё равно происходит суммирование голосов между однопартийными кандидатами. Наоборот, в рамках избирательных систем по одно- или многомандатным округам мандаты всегда распределяются между кандидатами, суммирование голосов внутри партийных списков не происходит даже в тех случаях, когда допускается их выдвижение. Указанное обстоятельство математически доказывает существование партии, выдвигающей список кандидатов, как коллективного субъекта пассивного избирательного права. Более того, субъектом избирательной формулы также выступает избирательный корпус соответствующего избирательного округа. Данное обстоятельство, по нашему мнению, также требует признания избирательного корпуса в качестве коллективного субъекта активного избирательного права.

Математический критерий во многом потерял свое первостепенное значение, да и сами категории «мажоритарная», «пропорциональная» и «смешанная» уже не в полной мере соответствуют своему содержанию. Фактически, идет речь о различных методах определения квот, не более того. К тому же подобные пределы могут устанавливаться и иными элементами избирательной системы. В целом можно констатировать, что избирательная система является мерой выборов, позволяющей определить их результат. Вряд ли стоит утверждать, что между узким и широким подходом к пониманию категории «избирательная система» существуют значительные различия, хотя они всё-таки есть. Де-факто выбор той или иной модели избирательной системы предопределяет содержание и процессуальных норм избирательного права (порядок регистрации избирателей, порядок формирования избирательных округов, порядок выдвижения кандидатов, порядок подсчета голосов и пр.). Показатели с первого по третий определяют содержание материально-правовых норм, а последующие (кроме последнего) – процессуальных. Восьмой показатель сформирован по остаточному признаку и является смешанным (определяет содержание и материальных, и процессуальных норм одновременно).

Анализируя элементы избирательной системы, можно выявить их субъектные детерминанты. Иначе говоря, выбор избирательной системы будет влиять на выбор того или иного участника голосования. Самый очевидный пример связан с носителем пассивного избирательного права (кандидат в индивидуальном качестве либо партия как коллективный субъект, в редких случаях допускается их одновременное участие). Однако выбор системы влияет и на носителей активного избирательного права (курия и т. д.). Наконец, избирательная система воздействует и на

структуру системы избирательных комиссий. Это следствие является самым слабым и менее очевидным, чем первые два примера. В действительности проведение выборов по нескольким одно- или многомандатным округам нередко требует формирования самостоятельных окружных избирательных комиссий. Проведение курiales выборов также предопределяет создание специальных комиссий в расовых, национальных, профессиональных и других округах. Таким образом, элементы избирательной системы достаточно жестко связаны со структурой основных субъектов выборов (избиратели, кандидаты и избирательные комиссии).

Также можно прийти к другому важному выводу. Один и тот же принцип определения победителя (электоральная формула) может применяться с различными иными элементами избирательной системы (например, тип голоса, количество туров и т. д.), что порождает бесчисленное количество вариаций, которые могут в значительной степени отличаться друг от друга по уровню учета голосов избирателей, устойчивости к тактике злоупотребления активным или пассивным избирательным правом и пр. Однако федеральное и региональное российское избирательное законодательство просто использует наименования «мажоритарная система», «пропорциональная система», «смешанная система», хотя за ними может скрываться гигантское количество видов методик, лишенных многих общих черт.

Отметим, что законодательное определение категории «избирательная система» имеет один существенный недостаток: в нем используется абстрактный термин «условия» для признания кандидата избранным. Иначе говоря, такими условиями могут быть не только итоги голосования, но и иные обстоятельства (например, отказ предоставить копию приказа об освобождении от исполнения обязанностей, несовместимых со статусом депутата или выборного лица). Вряд ли данные сугубо юридические обстоятельства следует признавать элементами избирательной системы (в узком значении). Действительно, условием признания кандидата избранным в первую очередь следует признать соответствие цензам пассивного избирательного права, соблюдение порядка выдвижения, осуществления избирательной кампании (в противном случае он не будет допущен до голосования). Очевидно, нам придется включить сюда и иные процессуальные условия (образование округов и участков, формирование избирательных комиссий, составление списков избирателей, саму процедуру проведения голосования). В конечном счете категория «условия признания кандидата избранным» поглотят весь избирательный процесс, то есть мы перейдем к широкой трактовке категории «избирательная система». Без сомнения, такой подход является сугубо юридическим, в этом случае мы утрачиваем понимание избирательной системы как меры выборов. В силу этого предлагаем следующее определение: избирательная система устанавливает количество

голосов избирателей, получение которых означает признание кандидатов избранными, а список кандидатов – допущенными к распределению депутатских мандатов, а также порядок распределения депутатских мандатов внутри списка кандидатов и между списками кандидатов.

Таким образом, можно развить нашу гипотезу и предложить понимание выборов как формы обратной связи. Эта связь может быть положительной и отрицательной. Само по себе голосование граждан является положительной обратной связью (чем больше голосов наберет партия, тем больше мандатов она получит). Однако при соблюдении принципа периодичности выборы приобретают форму отрицательной обратной связи (политическая ответственность). Также отрицательной связью в любом случае выступает голосование по отзыву (то есть конституционно-правовая ответственность). Данная связь, как и любая обратная связь с точки зрения кибернетики, сводима к математической функции. У этой функции есть свойства, которые определяются посредством математических критериев (индикаторов). Следовательно, необходимо выявить ряд математических критериев, имеющих юридическое содержание и являющихся индикаторами правовых принципов, в том числе принципа справедливости.

Справедливость избирательных систем как равная мера свободы участников выборов

Справедливость не может существовать без свободы и равенства. С точки зрения избирательного права это было научно доказано в середине XX века трудами математиков К. Мэй, К. Эрроу, А. Гиббарда, М. Саттертуэйта и др. К. Эрроу был удостоен Нобелевской премии по экономике за вклад в изучение теории общественного выбора, которая, как уже сообщалось выше, является частью конституционной экономики.

К. Мэй решил установить наиболее справедливый и логичный способ принятия решения в рамках общественного выбора. Сравнивая их между собой, он выявил минимальные критерии, интуитивно принимаемые любым здравомыслящим человеком без доказательств (аксиомы). Это аксиомы анонимности, нейтральности, монотонности (позитивной отзывчивости, то есть **положительной обратной связи**) и однозначности. Всем этим критериям соответствует лишь правило большинства при двух кандидатах и нечетном числе избирателей [18, р. 681]. К. Эрроу развил эту теорию, доказав, что только системы большинства при участии двух кандидатов также соответствуют критериям универсальности, отсутствия диктатора и навязанного выбора, независимости от посторонних альтернатив и единогласия (Парето-эффективности) [21, р. 4]. По мнению А. Гиббарда и М. Саттертуэйта, система большинства при участии двух кандидатов не является манипулируемой, навязанной и диктаторской [15, р. 588]. Рассмотрим некоторые аксиоматические критерии более подробно.

Критерии равенства избирателей и кандидатов образуют три группы, соответствующие низкой, средней и высокой степени равноправия. В первую группу входят наименее строгие правила, связанные с установлением равной правосубъектности. Иначе говоря, это математические критерии всеобщего избирательного права. Так, правило отсутствия диктатора (non-dictatorship, ND) требует учета мнения всех граждан, а не конкретно определенного лица. Таким образом, равенство выступает **гарантией** свободы граждан. К. Эрроу подчеркнул, что свобода избирателей не может существовать без их равенства. В идеале диктатор должен отсутствовать, то есть результат выборов должен зависеть от волеизъявления всех граждан. Следовательно, не должно быть избирателя со 100-процентными шансами повлиять на исход голосования. Как правило, этот избиратель неизвестен, поэтому данный математический критерий подразумевает юридический принцип тайны голосования. Таким образом, принцип отсутствия диктатора является самым слабым требованием равенству избирателей. Возможно проведение неравных выборов, на которых равенство голосов избирателей нарушается, но диктатор всё-таки отсутствует.

Несмотря на свою абсурдность и явную алогичность, методы диктатуры используются не только в авторитарных странах. Так, в США широко применяются правила распределения комнат в общежитиях между студентами. Сначала свободные комнаты выбирают старшекурсники, потом – студенты средних курсов, первокурсники выбирают из оставшихся комнат. Сходный механизм используется при зачислении студентов в вузы по итогам единых государственных экзаменов (Россия, Турция, например), а также при донорстве органов. Это так называемый принцип серийного диктатора (serial dictatorship). Фактически, этот механизм использовался во время заключения Тордесильяского договора, на Потсдамской конференции, более того, этот порядок известен со времен написания Священного Писания.

Отсутствие навязанного выбора (citizen sovereignty, non-imposition, NI) – это достижимость результата выборов итогами голосования. С точки зрения математики это означает, что математическая функция (то есть избирательная система) носит сюръективный характер, никак не ограничена область значения функции (ее кодомен). Система должна допускать любой итог в виде $n!$ перестановок (n – это число кандидатов). Таким образом, любой кандидат при определенных обстоятельствах должен иметь 100-процентные математические шансы на победу. При этом результат сравнения любой пары альтернатив (кандидатов) должен быть определен избирателями. Юридическим выражением этого требования выступает всеобщее пассивное избирательное право, **гарантирующее** свободу выборов. Любые навязанные правила объявляют граждан равными в своем бесправии – от их воли не зависит судьба решения, принимаемого в рамках коллективного выбора.

Наиболее характерный пример навязанного правила – система престолонаследия, которая объявляет того или иного индивида монархом вплоть до его смерти, независимо от воли иных лиц. Следовательно, юридическим требованием ненавязанности выступает принцип периодических выборов.

Навязанное правило может применяться на выборах в России в качестве правила, разрешающего ничейный результат (избранным признается кандидат, зарегистрированный ранее). Так, на выборах в Прионежском районе Республики Карелия два кандидата набрали равное число голосов, что при проведении местных выборов в малонаселенных муниципальных образованиях встречается не так редко. Однако в данном случае оба кандидата были зарегистрированы в один и тот же день, и определяющее значение приобрело время принятия решения о регистрации, зафиксированное в протоколе избирательной комиссии. В итоге избранным признали кандидата, который был зарегистрирован на 9 минут (!) ранее¹. Конституционный Суд Республики Карелия вполне обоснованно признал нормы избирательного законодательства неконституционными.

Другим юридическим воплощением требования ненавязанности выступает принцип прямого избирательного права. Так, ненавязанной признается любая система, которая связывает результат выборов с волеизъявлением хотя бы одного гражданина. Поэтому при проведении косвенных выборов, на которых выборщики наделены свободным мандатом, также присутствует навязанное правило. По нашему мнению, такую процедуру в принципе нельзя называть выборами (это назначение). С другой стороны, многоступенчатые выборы, а также модель избрания президента США данному правилу соответствуют.

Примером нарушения правила ненавязанности также являются чрезмерные препятствия для реализации пассивного избирательного права. Так, муниципальный фильтр на губернаторских выборах, по нашему мнению, явно противоречит этому требованию. Де-факто на таких выборах число кандидатов редко превышает пять, а среднее число еще меньше (известны прецеденты с участием лишь двух или даже одного кандидата). В силу этого стоит не согласиться с известным решением Конституционного Суда РФ о допустимости установления на региональных выборах такого фильтра, который определяет более строгие требования, чем к кандидатам на пост президента РФ². Указанный факт в очередной раз доказывает математическую связь принципов равенства и свободы.

Юридическим выражением рассмотренного требования ненавязанности можно считать и принцип альтернативности выборов. Референдумы, как правило, безальтернативны. Участник референдума не вправе частично согласиться с вопросом, выносимым на голосование. Он может только в целом проголосовать «за» или «против». Наоборот, при проведении так называемого народного выбора (особых референдумов, на которых изначально представлено несколько вариантов ответа) альтернатива присутствует. Например, в 1992 году в Новой Зеландии гражданам был задан вопрос о допустимости дальнейшего использования системы относительного большинства. В случае отрицательного ответа избиратель мог выбрать один из четырех вариантов: система альтернативного голосования; связанная смешанная система; система дополнительного голоса; система единого передаваемого голоса. Большинство граждан проголосовало против системы относительного большинства и избрало смешанную систему [21, р. 205].

Само по себе наличие бинарного ответа (да/нет) не делает референдум альтернативным. Напомним, с точки зрения политологии выборы – борьба предвыборных обещаний, а не кандидатов. При проведении всенародного голосования решение уже было принято. С ним только можно согласиться или отвергнуть. По сути, это народное вето. Оно ничем не отличается от права вето президента или верхней палаты парламента. Однако президент не принимает федеральный закон, он лишь одобряет его или отклоняет. Федеральные законы принимает только Государственная Дума, а Совет Федерации также лишь одобряет его (имеет право вето). Таким образом, референдум – безальтернативное голосование, но выборы должны проходить на основе иного принципа.

В некоторых странах мира до сих пор разрешены безальтернативные выборы (КНДР, Китай, Куба). В США и Канаде такие выборы формально не проводятся, но единственный зарегистрированный в округе кандидат автоматически объявляется победителем (аккламация). В Российской Федерации безальтернативное голосование может проводиться в ходе муниципальных выборов. Повторное голосование (второй тур) также может проводиться по безальтернативным правилам. Мы не согласны с мнением Конституционного Суда РФ³ о допустимости проведения безальтернативных выборов в демократическом и правовом государстве.

При проведении выборов в России по многомандатным округам число участвующих кандидатов

¹ Решение Конституционного Суда Республики Карелия от 12 марта 2003 г. // Газета «Карелия». 2003. 24 мая.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 дек. 2012 г. № 32-П // Собр. законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ст. 8062.

³ По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июня 2002 г. № 10-П // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 25. Ст. 2515.

должно превышать общее число замещаемых мандатов в округе. Следовательно, участие лишь шести кандидатов в пятимандатном округе будет признано допустимым. Очевидно, что в этом случае будет проведено альтернативное голосование лишь при замещении одного мандата, голосование по оставшимся 4 местам будет безальтернативным (2 + 4).

Очевидно, что в авторитарных странах используются два математических правила: диктатора и навязанного выбора. В целом диктатуры основаны на правилах диктатора, монархия также допускает навязанный выбор (система престолонаследия). Эти способы принятия решения отрицают равенство граждан и их свободу. Математические шансы обычных граждан в условиях монархии или диктатуры изначально равны нулю. Отметим, что нередко на выборах фактические шансы на победу могут быть равны нулю (как на первых выборах президента США, на которых Дж. Вашингтон набрал 100 % голосов выборщиков). Однако де-юре шансы кандидатов на таких выборах были равны.

Во вторую группу критериев равенства входят требования анонимности и нейтральности (anonymity, A; neutrality, N). Все **однозначные** анонимные или нейтральные системы автоматически соответствуют критериям отсутствия диктатора или ненавязанности. Это математические критерии равенства активного и пассивного избирательного права. Равенство в математике – это взаимозаменяемость. Поэтому если любые **два** избирателя поменяются своими бюллетенями в пользу победителя и проигравшего (то есть произойдет обмен высшими предпочтениями), то результат выборов не должен поменяться. Значит, при **ничейном** результате не должно быть избирателя, чей голос будет определять победителя. Следовательно, все избиратели неразличимы («анонимны») для избирательной системы. Наверное, правильно говорить именно о равенстве возможностей (математических шансов) избирателей влиять на результат выборов. Эти математические шансы определяются как «вес» голоса, то есть норма представительства (отношение замещаемых мандатов к общему числу избирателей в округе, умноженное на число голосов у избирателя при ничейных предпочтениях). Так, при избрании одного кандидата в округе, где проживают 100 избирателей, каждый из которых наделен лишь одним голосом, математические шансы повлиять на результат выборов должны быть строго равны одному проценту. В Российской Федерации это соотношение прямо не установлено, но предполагается. Так, при проведении выборов в разномандатных округах (например, одновременно в

двух- и трехмандатных) все избиратели будут наделены двумя голосами, что сохранит вышеуказанное равенство математических шансов избирателей¹ («один избиратель – один голос»).

Наделение избирателей неравным числом голосов либо голосов с неравным «весом» приведет к нарушению требования анонимности (равенства избирателей). В науке такие системы называются методами избрания с «различным весом голоса» (weighted voting systems). В итоге результаты выборов могут быть явно несправедливы. Математическое равенство шансов избирателей также может нарушаться при проведении не прямых или курialesных выборов. Яркий пример: выборы президента США. В большинстве штатов применяется принцип «победитель получает все» при формировании членов коллегии выборщиков. За каждым штатом заранее фиксируется число этих членов в зависимости от численности населения. Как результат, кандидаты на пост ведут наиболее активную борьбу именно в крупных штатах (Калифорния, Техас, Нью-Йорк, Флорида), так как победа в них гарантирует наибольшее число мест в коллегии (аналог системы голосования по очкам). Голос избирателя в штате Калифорния во много раз важнее, чем голос жителя штата Вайоминг. Аналогичное неравенство существовало при использовании системы двойного одновременного голоса в Танганьике: избранный президент должен победить в большинстве округов страны. Другим примером неравенства избирателей является часто используемое правило о приоритете мнения председателя (таким является голос вице-президента США на заседаниях Сената при равенстве голосов²). Вице-президент США не является сенатором и может голосовать на заседаниях палаты только при ничейном результате. Таким образом, вице-президент обладает голосом, имеющим неравное значение (условно можно назвать его равным половине обычного голоса сенатора). В последнем случае 50 % голосов, поданных «за», могут проиграть 50,5 % голосам, поданным «против». Этот простой математический способ проверки равенства голосов при ничейных высших предпочтениях граждан также демонстрирует и сфабрикованные (то есть несправедливые) итоги, продуцируемые неанонимной избирательной системой.

В Российской Федерации равенство избирателей нарушается при проведении выборов в Государственную Думу по одномандатным округам (хотя бы один округ должен быть сформирован в пределах субъекта РФ). В итоге голоса избирателей отличаются по математическим значениям в десятки раз³! Также равенство может быть нарушено при проведении

¹ По делу о проверке конституционности части второй статьи 3 Закона Оренбургской области от 18 сентября 1997 года «О выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области» в связи с жалобой граждан Г. С. Борисова, А. П. Бучнева, В. И. Лошманова и Л. Г. Маховой: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 2000 г. № 4-П // Собр. законодательства Российской Федерации. 2000. № 13. Ст. 1429.

² Конституция США // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. проф. В. В. Маклаков. М.: Изд-во БЕК. С.11.

³ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федер. закон от 22 февр. 2014 г. № 20-ФЗ (в ред. от 23.05.2025) Ст. 4–5 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 8. Ст. 740.

выборов депутатов муниципальных районов (от каждого поселения не может быть избрано более двух пятых от общего числа представителей). Наконец, де-факто в России проводятся не прямые выборы (при наделении полномочиями губернаторов¹ и сенаторов Совета Федерации², также допускаются при избрании представительных органов муниципальных районов)³, которые также не соответствуют математическому критерию анонимности.

Вообще, анонимность (то есть равенство активного избирательного права) нарушается при избрании депутатов в нескольких одно- или многомандатных округах (так называемый джержримендеринг). Впрочем, при проведении выборов депутатов по многомандатным округам математические шансы использовать эту тактику зависят от количества замещаемых мандатов. Так, при избрании 3–5 депутатов в округе тактика джержримендеринга еще может использоваться. Однако при избрании 10 и более депутатов она практически теряет свою эффективность. Так, воспринятый судебной практикой США критерий «эффективного гандикапа» признает джержримендеринг при потере более 10 % голосов. В любом случае, избрание депутатов в едином округе (например, по партийным спискам, как это имеет место в России на федеральных выборах) делает выборы полностью анонимными (равными).

Нейтральность кандидатов означает, что если при отсутствии ничьи победитель поменяется своими головами с другим проигравшим кандидатом, то результат выборов должен измениться. Иначе говоря, если высшие предпочтения кандидата-победителя А и кандидата-проигравшего В будут изменены на **противоположные (то есть инвертированы)**, то прежний победитель должен смениться другим кандидатом. Наоборот, при **ничейном** результате не должно быть заранее определенного победителя. Кандидаты также должны иметь равные математические шансы на победу. Эти шансы определяются как отношение числа замещаемых мандатов к общему числу кандидатов в гипотетических ничейных результатах голосования, умноженное на число округов, в которых баллотируется конкретный кандидат. Например, при участии двух кандидатов в одномандатном округе математические шансы каждого претендента победить должны строго равняться 50 %. Так, если один избиратель считает, что $A > B > C$, а второй – $B > A$, то подавляющее большинство избирательных систем установит равные шансы кандидатов на избрание. Следовательно, такие альтернативы (кандидаты) для избирательной системы являются нейтральными (то есть равными).

Как мы упоминали, в Российской Федерации выборы в разномандатных округах могут проводиться при условии наделения избирателей равным числом голосов. Однако этого недостаточно, поскольку шансы кандидатов могут значительно отличаться. Следовательно, выборы необходимо проводить лишь в единых округах или в нескольких, но с равным большим числом (например, 10–15) замещаемых мандатов. При этом необходимо установить правило об обязательном выдвижении партией списков кандидатов во всех многомандатных округах на выборах в представительный орган власти. Логично предусмотреть в этом случае правило о сборе подписей во всем политико-территориальном образовании. Наоборот, независимые кандидаты участвуют на выборах в отдельных округах, следовательно, они должны собирать подписи только среди их избирателей. В конечном счете число участвующих кандидатов в многомандатных округах будет приблизительно равным, что позволит соблюсти примерно их равные шансы на избрание.

Как показал практика проведения выборов по системе единого передаваемого голоса, кандидат может получить мандат, если он набрал количество голосов, которое меньше естественной квоты в два раза. Таким образом, в 15-мандатном округе кандидат с 3 % голосов реально претендует на мандат. Это положение позволит соблюсти пропорциональность в представительстве политических партий при проведении выборов по многомандатным округам. Также необходимо запретить выдвижение кандидатов в нескольких округах (например, в одномандатном и едином, в котором выборы проходят по партийным спискам). Именно это положение и нарушается в России при проведении смешанных выборов, которые, как правило, не допускают самостоятельного участия независимых кандидатов в выборах по партийным спискам (например, в виде образования виртуального списка кандидатов-самовыдвиженцев). При этом вполне допустимо установление квотирования мест в списках кандидатов для представителей малочисленных субъектов РФ, чтобы соблюсти требования правовой позиции Конституционного Суда РФ⁴. Иначе говоря, кроме требования «один избиратель – один голос» нужно добавить еще одно: «один кандидат – один округ». К сожалению, именно этот критерий математического равенства кандидатов в России нарушается.

Неравенство альтернатив (неравные математические шансы на победу) в избирательных системах фиксируется очень редко. Однако оно может

¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. №414-ФЗ (ред. от 13.12.2024 г.) Ст. 22 // Там же. 2021. № 52. Ст. 8973.

² О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Федер. закон от 22 дек. 2020 г. №439-ФЗ (в ред. от 13.07.2024 г.). Ст. 4–5 // Там же. 2020. № 52. Ст. 8585.

³ П. 1 ч. 10 ст. 89 Федер. закона «Об общих принципах организации местного самоуправления...».

⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ № 26-П от 17 нояб. 1998 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 1.

устанавливаться при разрешении ничейного результата. Так, метод старшинства, по сути, применяется в России, поскольку на выборах депутатов Государственной Думы в одномандатных округах при равенстве голосов приоритет имеет кандидат, зарегистрированный ранее. Фактически, идет речь о факультативном навязанном правиле, которое может применяться при ничейном результате. Это, безусловно, нарушает равенство кандидатов. Так, в этом случае кандидат, зарегистрированный ранее, изначально имеет преимущество (например, равное половине голоса избирателя). Следовательно, если за двоих участвующих в выборах кандидатов проголосует абсолютно равное число избирателей, то в итоге проигравший кандидат получит 50 % голосов, а победитель – 50,5 %. Это также демонстрирует сфабрикованные (и, следовательно, несправедливые) итоги, продуцируемые не нейтральной избирательной системой.

Избирательная система, которая явно противоречит правилу нейтральности, – это правило повестки дня и ее модификация, так называемая олимпийская система (правило кубковых встреч, плей-офф). На выборах эти методики не применяются, но широко используются при проведении спортивных состязаний, а также при обсуждении поправок к законопроекту. Данная система определяет победителя в серии парных сравнений («личных встреч»). Пары назначаются случайным образом в ходе жеребьевки, или исходя из каких-то параметров (количество очков в предварительной стадии, например), или по воле конкретного лица (то есть диктатора). Последний вариант чаще встречается в парламентах англосаксонских стран, предоставляющих спикеру неограниченную свободу при определении порядка рассмотрения поправок («правило кенгуру»). Здесь мы видим использование ненаучных способов (жеребья, старшинства, диктатора) совместно с голосованием, что предопределяет ряд негативных последствий. Практически все спортивные болельщики понимают, что далеко не всегда лучшая команда побеждает на чемпионате мира по футболу. Главное – выиграть в финале. Кому-то везет с жеребьевкой, и он встречается с заранее известными аутсайдерами, другим – нет. Таким образом, итоговый результат первенства также не будет носить справедливый характер. Приведем итоги голосования:

2: $A > B > C > D$;

1: $D > B > A > C$;

1: $D > C > A > B$;

1: $B > C > D > A$.

В данном случае мнение 5 избирателей разделилось, явного победителя и явного проигравшего по парному сравнению (методу Кондорсе) нет. Все четыре кандидата образуют бесконечный цикл

$A > B > C > D > A...$ В зависимости от определения последовательности пар сравнения в «финале» может победить любой из кандидатов. Так, при определении последовательности A, C, B и D победителем будет D . Наоборот, при определении порядка A, D, B и C победителем уже окажется B . В последовательности A, B, D, C выиграет в итоге C . Наконец, при определении порядка D, B, C и A побеждает A .

Метод консенсуса (принятие решений аккламацией, без голосования с возможностью заявить вето) – менее очевидный пример нарушения требования нейтральности. В отличие от «тирании большинства», здесь решение должно устраивать абсолютно всех избирателей. Разумеется, речь идет об анархии. Отдельные племена бушменов, североамериканских индейцев, общины квакеров, объединения анархистов до сих пор используют этот метод. Во многих странах мира коллегии присяжных выносят свой вердикт лишь на основании единогласного мнения. Право консенсуса нередко используется в международном праве (принятие новых членов блока НАТО, принятие основополагающих решений Европейским союзом). Де-факто деятельность Совета безопасности ООН частично подчинена этому принципу консенсуса¹. Один из постоянных членов Совета может заблокировать решение, которое поддерживается всеми другими членами. Следует иметь в виду, что в случае использования на выборах метода консенсуса и квалифицированного большинства с квотой более 50 % неравенство кандидатов не устанавливается, если предусматривается проведение второго тура или повторных выборов при нерезультативном голосовании. Говоря языком математики, такие избирательные системы не сохраняют статус-кво в случае ничейного результата. Также примером правила статус-кво является требование кворума (явки избирателей). Наоборот, при проведении голосования в парламенте или на референдуме статус-кво (непринятие определенного решения) сохраняется, и это нарушает требование нейтральности альтернатив. Без правила статус-кво метод консенсуса не используется по причине своей нерезультативности: достаточно одному проголосовать против – и решение не принимается.

Наоборот, в случае проведения безальтернативных выборов, голосований по отзыву выборных должностных лиц и референдумов нейтральность нарушается в случае разделения голосов избирателей поровну (кандидат считается избранным, а решение на голосовании по отзыву или на референдуме – не принятым²). Данные правила создают коллизию: в одном случае равенство голосов означает принятие решения, в других – нет. Очевидно, что решение должно выноситься большинством голосов.

В третью группу критериев равенства следует отнести критерии, которые развивают положения

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г., с изм. и доп. от 20.12.1971 г.) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Моск. независимый ин-т международного права, 1996. С. 7–33.

² О референдуме Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2710. См.: ч. 7 ст. 80 ФКЗ.

анонимности и нейтральности. В настоящий момент в науке предложен критерий отменяющего голоса (cancellation vote criterion, CV). При участии только двух кандидатов любая анонимная система удовлетворяет этому критерию. Однако лишь некоторые системы обеспечивают равенство избирателей при **симметричности** их предпочтений в случае участия **трех и более кандидатов**. Следовательно, все однозначные системы, соответствующие правилу отменяющего голоса, автоматически признаются анонимными. Как и критерий анонимности, отменяющий критерий требует, что система должна признавать ничью в случае равенства в парном сравнении всех участвующих в выборах кандидатов. При этом должна существовать возможность подачи пары голосов, которые взаимно уравниваются (или *отменяют* друг друга), то есть ничейный результат останется неизменным. Это требование развивает правило анонимности о том, что при обмене голосов между избирателями не должен меняться результат выборов. Однако, в отличие от критерия анонимности, это правило более строгое, оно выполняется при любом числе избирателей, в том числе нечетном.

Оно также развивает иное утверждение анонимности: при ничейных предпочтениях отсутствует избиратель, определяющий победителя. При этом все предпочтения симметричны. Либо они равноценны, либо их значимость соразмерно (то есть в арифметической прогрессии) изменяется соответственно порядку. Напомним, что арифметическая прогрессия в математике признается монотонной последовательностью, то есть данный критерий также отражает свойство справедливости как монотонной положительной обратной связи. Таким образом, рассматриваемый критерий устанавливает **равный** «вес» соответствующих предпочтений, причем его значимость соразмерно возрастает с порядком предпочтений граждан. Напомним, что практически любую разновидность голосования (оценочное, категорическое, предпочтительное) можно представить в виде рейтингового вота. Критерий анонимности устанавливает равенство голосов (**высших предпочтений**), а критерий отменяющего голоса – равенство **всех** предпочтений как его **составных** частей.

Приведем пример идеальной ничьи:

1: $A > B > C$;

1: $B > C > A$;

1: $C > A > B$.

В рамках избирательной системы, соответствующей правилу отменяющего голоса, должна быть вероятность голосования еще двух избирателей хотя бы одним из пяти возможных вариантов, сохраняющих ничью между всеми тремя кандидатами: $A = B > C$ и $C > A = B$; $A = C > B$ и $B > A = C$; $B = C > A$ и $A > B = C$; $A > B > C$ и $C > B > A$; а также $A = B = C$ и $C = B = A$. Так, голосование категорическим образом $A > B > C$ и $C > B > A$ возможно лишь в виде «прицельного голосования» за кандидатов А и С, которое не сохранит прежний ничейный результат между тремя

кандидатами. Другие же варианты в рамках категорического голосования юридически невозможны, так как волеизъявление сразу за двух или трех кандидатов не допускается (бюллетени будут считаться недействительными). Налицо дискриминация, поскольку голосование $C > A = B$ (проще говоря, категорическое голосование только за кандидата С) будет иметь большее значение, чем $A = B > C$ (недействительный бюллетень).

Системы категорического вота (FPTP и пр.) не соответствуют отменяющему критерию, так как допускают только два уровня градаций предпочтений, причем первую предпочтительность может получить лишь один кандидат (победитель получает все, а второй – это лишь первый среди проигравших).

Система альтернативного вота (**единого** передаваемого голоса) предоставляет избирателю право голосовать предпочтительно, но только первая предпочтительность имеет наибольшее юридическое значение (победитель определяется по числу первых голосов). Именно системы категорического и единого передаваемого голоса являются методами, которые при их использовании на практике производят наибольший процент недействительных бюллетеней. Такие алгоритмы ставят избирателей в чрезмерно жесткие рамки, не позволяющие им полностью выразить свои предпочтения. Попытки не осведомленных в тонкостях избирательного законодательства избирателей выразить свою волю наиболее полным образом приводят к дискриминации: их голос не учитывается. Наоборот, юридически грамотным избирателям придется голосовать неискренне (нечестно). Одним из таких вариантов является «ослиное голосование» (donkey vote) – избиратель полностью или частично голосует за кандидатов в том порядке, в котором они были определены избирательной комиссией и напечатаны в избирательном бюллетене. Так, в Австралии установлен обязательный вотум в рамках системы единого передаваемого голоса, не допускающей подачи усеченного бюллетеня (то есть избиратель обязан определить полный рейтинг из всех участвующих кандидатов, в противном случае его бюллетень будет признан недействительным). Такие весьма жесткие правила подталкивают граждан прибегать к «ослиному голосованию»: гражданин голосует за желаемого кандидата, а всех последующих лиц в рейтинге он указывает согласно их месту в напечатанном бюллетене. Как правило, на выборах в Австралии 1–2 % избирателей голосуют подобным образом [19, р. 380].

Таким образом, критерий отменяющего голоса позволяет выявить те системы, которые заставляют избирателей голосовать неискренне, «разделяя» свои голоса между желаемыми кандидатами, что снижает шансы таких кандидатов на избрание (эффект разделения голосов при участии так называемого спойлера). Разумеется, это уменьшает и значимость голоса подобных избирателей, которые, как правило, придерживаются центристских (умеренных) взглядов.

С другой стороны, большинство систем оценочного кардиналистского вотума (диапазонный вотум и пр.), а также кондорсетовые предпоченциальные методики основаны на правиле отменяющего голоса.

Самым строгим критерием равенства кандидатов выступает правило обратной симметрии (reversal symmetry, RS). Данный критерий определяет равенство между тремя и более кандидатами при **симметричных** предпочтениях избирателей. Это требование развивает правило нейтральных систем о равенстве шансов на избрание. Поэтому, как и при нейтральности, если в обратном порядке изменить все предпочтения у трех и более кандидатов, то результат выборов должен измениться. Отметим, что лишь некоторые нейтральные системы соответствуют правилу обратной симметрии в случае участия **трех** и более кандидатов. Очевидно, что все однозначные системы, соответствующие правилу обратной симметрии, автоматически признаются нейтральными.

Системы категорического вотума и ряд предпоченциальных методик, моделирующих второй тур, устанавливают различный «вес» предпочтений и голосов, поскольку обычно лишь первая предпочтения имеет значение. Ущемление прав избирателей, так или иначе, приводит к дискриминации и кандидатов. В итоге, в случае участия в выборах трех и более кандидатов нарушается их равенство шансов на избрание. Приведем пример ничьи:

- 1: $A > B > C$;
- 1: $C > B > A$;
- 1: $B > A > C$;
- 1: $C > A > B$.

При таких предпочтениях избирателей плюральная система отдаст победу кандидату С при обычном и реверсивном порядке предпочтений вместо признания ничейного результата. Таким образом, кандидат С, который одновременно имеет наибольшее число первых и последних (то есть поляризованных) предпочтений, имеет 100 % шансов на избрание. Наоборот, кондорсетовые системы в данном примере отдадут победу кандидату В. В отличие от плюральной системы, эти алгоритмы не вызывают ущемление прав избирателей полностью выражать свои предпочтения, в свою очередь, порождающее дискриминацию кандидатов.

Практическое значение этого критерия отражено в самом названии: на выборах не должен победить кандидат, который одновременно является и лучшим, и худшим. Обычно такими являются кандидаты-экстремисты, придерживающиеся радикальных взглядов. Системы, не соответствующие критерию обратной симметрии, порождают парадокс «лучшего-худшего» (best-is-worst) и в условиях потери голосов создают математические преимущества для кандидатов-радикалов (поскольку их последние предпочтения игнорируются, например, при признании соответствующих бюллетеней недействительными).

В науке теории выборов сумма критериев равенства избирателей и кандидатов обычно называются

симметрией. На наш взгляд, полноценная симметрия существует лишь при соблюдении всех шести критериев равенства избирателей и кандидатов. Таким образом, справедливость невозможна без всеобщего и равного избирательного права. Юридически выражением математического равенства выступает комплексный принцип равных участников выборов, который в настоящий момент институционализируется на международном уровне (ст. 10 Конвенции СНГ о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод). Таким образом, критерии отменяющего голоса и обратной симметрии демонстрируют взаимосвязь категорий «равенство», «свобода» и «справедливость». В целом эти требования направлены на установление не столько равенства (все анонимные и нейтральные системы при участии лишь двух кандидатов автоматически соответствуют указанным критериям, так как устанавливают равенство при определении только высших предпочтений), сколько свободы и справедливости. Избирателю необходимо предоставить право выразить **все** свои предпочтения (предпочтения), в противном случае возможен несправедливый результат выборов (победа кандидата-экстремиста по причине наибольшей значимости голосов избирателей-экстремистов).

Таким образом, три критерия равенства избирателей гарантируют их **равную правосубъектность, равенство голосов и предпочтений** при любом числе участников выборов. Три критерия равенства кандидатов также гарантируют их **равную правосубъектность**, а также **равенство шансов** на избрание при равенстве полученных голосов и предпочтений граждан при любом числе участников выборов.

Далее рассмотрим критерии свободы. Также можно выделить три степени свободы, основываясь на теореме К. Эрроу, установившей, что справедливая избирательная система должна обладать свойством универсальности (universality, unrestricted domain). Согласно К. Эрроу, избиратель свободен и вправе наиболее полным образом выразить свои предпочтения, а государство в лице избирательных комиссий обязано учесть его голос. При этом избирательная система детерминированно определяет одного и того же уникального победителя во главе транзитивного и полного рейтинга кандидатов при одних и тех же ординальных непрерывных предпочтениях граждан. Следовательно, универсальная система должна быть исправным «механизмом», конвертирующим голоса в мандаты. Она в любом случае не должна приводить к **алогичным** результатам. С другой стороны, универсальная избирательная система не должна содержать никаких ограничений для голосования, кроме как подачу непротиворечивых предпочтений. Следовательно, в законодательстве должны быть сведены к минимуму основания для признания бюллетеня недействительным. Согласно аксиомам теории ординалистской полезности, это должно гарантировать свободу выборов

Во-первых, следует рассмотреть критерий детерминированности (deterministic, D), то есть отсутствие вероятностных способов принятия решения. Как мы уже писали выше, избирательная система – это функция общественного выбора, которая априори определена. Следовательно, **при одних и тех же итогах голосования** избирательная система должна продуцировать тот же **самый результат**. Юридическое значение данного критерия можно свести к тому, что детерминированные системы, так или иначе, определены свободной волей народа.

Данное требование исключает вероятностные методы признания победителя (принцип детерминизма). Выражаясь языком математики, **результат (победа определенного кандидата либо ничья между определенными кандидатами)** должен продуцироваться со 100-процентной вероятностью при любых вариантах голосования. Иначе говоря, при одних и тех же итогах голосования результат всегда должен быть один и тот же. Вероятностные способы принятия решения не относят к функциям общественного выбора. Они определяют не единственного избранного кандидата, а вероятность избрания всех кандидатов. Даже если такие схемы определяют в конкретном случае 100%-ную вероятность избрания одного кандидата и нулевую вероятность избрания других, то их все равно считают недетерминированными, так как они непосредственно не определяют победителя. Таким образом, математики отмечают, что вероятностные системы не продуцируют **детерминированный** результат; более того, его даже сложно назвать результатом. Они только определяют вероятность победы кандидатов на лотерее, но сам итог лотереи не продуцируется вероятностным методом принятия решения. Так, при жеребьевке вероятностный метод лишь определяет равные шансы всех кандидатов на победу (в виде отношения 100 % к числу кандидатов), не более. Победитель же определяется лотереей, но не самим **математическим алгоритмом**. Это говорит об абсолютной неполноценности таких методов (то есть об их неуниверсальности).

В критерии детерминизма мы видим рационально-легальный тип легитимности, проявление народного суверенитета, а не божественного провидения. В конечном счете метод принятия решения должен быть научно обоснован, а не только основываться на вере.

Главный недостаток недетерминированных методов заключается в безответственности. Назначенных по жребию лиц невозможность отозвать. Как правило, такие лица исполняют свои полномочия один раз в жизни. Более того, такое назначение рассматривается как общественная обязанность, а не

право лица. Так, в Древней Греции было разработано специальное устройство – клеротерион. Он представлял собой каменный желоб, куда опускались перемешанные случайным образом черные и белые шарики (бобы), напротив позиций бобов имелись отверстия, куда избиратели заранее помещали свои именные таблички (аналог паспортов в Древней Греции). Однако такая лотерея проводилась лишь при замещении должностей, которые не требовали специальных познаний (народный судья), то есть *отсутствовала* правовая оценка качеств кандидатов. Лицо могло исполнять полномочия судьи лишь один раз в течение всей жизни.

Таким образом, безответственность порождала отсутствие свободы выборов (это было принудительное назначение). Именно поэтому в Венецианской республике жребий использовался совместно с выборами. Высшая должность дожа избиралась в ходе многократных раундов жеребьевки и косвенного голосования. Этим преследовалась благая цель – исключить возможность коррупции при избрании пожизненного главы государства из числа представителей наиболее знатных семей.

В современном мире жеребьевка нередко используется для определения круга лиц, которые будут исполнять общественные обязанности (присяжный, член избирательной комиссии и пр.). Чаще всего такой «победитель» не рад своей победе в лотерее.

К сожалению, методы жребия используются и при определении победителя при равенстве голосов (в том числе в России). Такая процедура весьма часто используется при проведении выборов в малочисленных избирательных округах¹. Более того, отдельные процедуры жеребьевки, которые применяются в России, не всегда могут гарантировать разрешение ничьи². Сомнительно, что жеребьевку стоит использовать в демократическом государстве.

Так, на выборах в Палату представителей Миссисипи в 2015 году два кандидата набрали абсолютно равное число голосов (4589), победитель был определен вытаскиванием короткой спички (shortest straw democracy). При этом сам победитель считал данную процедуру архаичной и несправедливой. Проигравший кандидат впоследствии оспорил свое поражение по причине необоснованного признания недействительными 5 бюллетеней, отправленных по почте и поданных за него [17].

Во-вторых, логически непротиворечивая избирательная система должна быть не только определенной, но и однозначной (resoluteness, decisiveness, resolvability, R). С точки зрения математики избирательная система – функция, которая априори является всюду определенной, то есть она продуцирует

¹ О выборах депутатов Законодательного Собрания Пермского края: Закон Пермского края №766-ПК от 11 мая 2011 г. (в ред. от 27.05.2025) // Собр. законодательства Пермского края. 2011. № 5. См.: п. 8 ст. 69 Закона.

² О Порядке проведения жеребьевки в целях определения результатов выборов в избирательном округе, где количество зарегистрированных кандидатов, подлежащих признанию избранными, превышает число депутатских мандатов, подлежащих замещению [Электронный ресурс]: Решение Санкт-Петербургской избирательной комиссии от 12 сент. 2019 г. № 146-1 (документ официально опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

единственный результат при любых итогах голосования. Точнее, такую функцию называют тотальной или однозначной. Избирательная система, как и тотальная функция, не может быть многозначной – иными словами, определять сразу нескольких победителей.

Однако речь идет не о полной однозначности. По мнению Тидемана и Вудалла, ничейный результат избирательной системы должен быть статистически редким явлением в условиях, когда число избирателей стремится к бесконечности. Иначе говоря, системы признаются однозначными лишь в том случае, если могут гарантировать 100 % шансов избрания того или иного кандидата практически при любых вариантах голосования, за исключением тех редких случаев, когда предпочтения одинаковы. Это вытекает из так называемой аксиомы различимости, предложенной Вудаллом (discrimination axiom) [24, p. 81].

Данный критерий является более строгим по отношению к требованию детерминированности. Все вероятностные методы автоматически признаются неоднозначными. Наоборот, однозначные методы, которые предусматривают жеребьевку в случае ничейного результата, признаются детерминированными до тех пор, пока соблюдается правило однозначности. Именно поэтому ряд ученых объединяют вместе критерии детерминированности и однозначности, хотя, на наш взгляд, они имеют различное содержание.

Политическая целесообразность требует разрешения ничейного результата иным методом. Если таким будет являться вероятностный метод жеребьевки, то возникнут сомнения в легитимности результатов выборов, так как он не зависел от свободной и суверенной воли народа. Если таким методом будет являться другая избирательная система, то также имеет место уменьшение легитимности промежуточного результата выборов.

Так, в России при избрании губернаторов применяется двухтуровая система, которая предполагает нерезультативный метод абсолютного большинства в первом туре. История знает немало примеров, когда лидер первого тура проигрывал выборы во втором туре. Так, в 2004 году на выборах губернатора Алтайского края действующий глава субъекта А. А. Суриков победил в первом туре голосования с 47 % голосов, но во втором всё же проиграл [10, с. 459].

Как выяснилось, демократические процедуры, основанные на равенстве голосов, никогда не могут обеспечить 100%-ную однозначность. Так, при равенстве голосов «за» и «против» возможно их разделение, которое *никогда* не может быть разрешено. Согласно теореме Мэя любые анонимные и нейтральные системы не являются **полностью** однозначными. Однако они признаются однозначными в том смысле, что данный ничейный результат маловероятен и им можно пренебречь.

Наоборот, полностью неоднозначным является метод Коупленда. Этот алгоритм применяется при

проведении спортивных мероприятий. Футбольные болельщики знают, что при равенстве очков у команд необходимо учитывать дополнительные критерии (разница голов, количество голов, забитых на чужом поле, количество «желтых карточек» и т. д.). Вероятность такой ничейной ситуации высока при любом числе участников.

Таковыми же неоднозначными системами являются методы Шварца (Schwarz), Смита (Smith), Бэнкса (Banks), Слэйтера (Slater), разделенного цикла, нечетности и классические алгоритмы консенсуса, абсолютного большинства и Кондорсе. Как выяснилось, избирательные системы, не соответствующие принципу прямого избирательного права, также теряют свойство однозначности. Например, непрямая процедура избрания президента США предполагает целых три стадии: проведение всенародного голосования, голосование членов коллегии выборщиков, избрание президента и вице-президента в Конгрессе в случае, когда голоса выборщиков разделились. Последняя процедура применялась дважды, что подтверждает нерезультативность системы избрания президента США.

По нашему мнению, неприятие результатов президентских выборов США в 2020 году как справедливых было обусловлено в том числе запутанным процессом определения победителя в рамках сложной (допускающей три тура голосования среди избирателей, членов коллегии выборщиков и конгрессменов) системы не прямых выборов.

Очевидно, что низкая однозначность системы может выступать в двух видах: отсутствие победителя или наличие нескольких победителей. В целом можно прийти к выводу, что правило единогласия практически не однозначно (все кандидаты признаются проигравшими в подавляющем большинстве случаев). Правило квалифицированного большинства с квотой более половины также практически не однозначно. Абсолютное большинство достижимо лишь в некоторых случаях, если выборы проводятся категорическим вотумом. Такие выборы проводились в СССР: кандидат был обязан для победы набрать более половины голосов зарегистрированных избирателей, в противном случае выборы признавались несостоявшимися [10, с. 390]. Учитывая, что голосование проводилось на безальтернативной основе, де-факто однозначность таких выборов была высокой.

Метод Кондорсе в чистом виде также полностью не однозначен. Возможны циклы (парадоксы Кондорсе), когда каждый кандидат одновременно является и победителем, и проигравшим. Однако такое может произойти нечасто и только при условии, что никто из кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов.

Например, метод дружбы (all-ties, null voting system) является абсолютно неоднозначной системой. Де-факто все участвующие кандидаты автоматически признаются победителями в рамках ничейного результата (такую систему еще называют постоянной функцией).

Иначе говоря, голосование граждан можно вообще не проводить, а сразу объявить всех кандидатов победителями. Следовательно, если в такой ситуации мы пожелаем определить лишь одного победителя, то нам потребуется иной алгоритм.

Отметим, что и жеребьевка, и метод дружбы являются навязанными (итоги не детерминированы волеизъявлением граждан), сомнительно, что их следует применять в демократическом государстве.

Как правило, остальные навязанные правила являются однозначными, поскольку определяют 100%-ную вероятность избрания того или иного кандидата. Даже в случае исчерпания династических линий системы престолонаследия требуют определения новой династии («король должен быть всегда»)¹.

В-третьих, логическая непротиворечивость избирательной системы сводится к тому, что методика позволяет избирателям подавать рейтинг предпочтений в виде непрерывного линейного упорядоченного множества (ordinal utility, OU), который предполагает отсутствие несравнимых элементов. Соответственно, система также должна формировать итоговый рейтинг в виде указанного линейного порядка (total order). Данный рейтинг должен воспроизводиться вновь и вновь при тех же предпочтениях граждан. Никакие ограничения предпочтений граждан недопустимы. Таким образом, критерий универсальности демонстрирует свободное право избирателя любым образом выразить свои предпочтения, количество оснований для признания бюллетеня недействительным должно быть сведено к минимуму. Данный критерий, в отличие от первых двух требований свободы, полностью вытекает из ординалистской теории полезности.

Как уже отмечалось, универсальная избирательная система должна трансформировать любые линейные порядки предпочтений граждан в итоговый линейный порядок, в котором любые два элемента сравнимы. На первый взгляд, индивидуальные и групповые предпочтения должны быть строгими, чтобы продуцировать однозначный результат. Однако даже при строгих предпочтениях четного числа граждан при участии в выборах двух кандидатов возможна ничья, что и было доказано в теореме Мэя. В силу этого можно предположить, что линейные порядки могут включать нестрогие предпочтения (strict weak ordering) в исключительных случаях, когда кандидаты **абсолютно** равнозначны. Существуют следующие свойства линейных порядков: **рефлексивность** ($A \geq A$); **антисимметричность** (если $A \geq B$ и $B \leq A$, то $A = B$); **полнота** (либо $A \geq B$, либо $B \geq A$) и **транзитивность** (если $A \geq B$ и $B \geq C$, то $A \geq C$). В сумме такие отношения порождают **универсальные** (гомогенные) отношения. Данные требования нередко в литературе называют правилами рациональности (rationality),

поскольку оно требует логичности в индивидуальных и групповых предпочтениях.

Очевидно, что указанные критерии, вытекающие из ординалистской теории полезности, не применимы к системам кардиналистского и категорического вотума. Однако предпочтения граждан и итоговые результаты выборов, определенные указанными системами, также можно представить в виде порядков с теми или иными оговорками.

Проанализируем более подробно вышеперечисленные правила линейных порядков. Свойство рефлексивности вытекает из полноты, его мы опустим. Правило антисимметрии также не вызывает никаких сомнений. Проще говоря, если имеются два элемента A и B, то имеет место одно и только одно из соотношений: либо $A > B$, либо $A < B$, либо $A = B$. Последнее утверждение вполне понятно даже обывателю.

Рассмотрим требование полноты (completeness). Так, избиратель вправе отразить свое отношение (больше, меньше или равно) внутри любой пары кандидатов (то есть в совокупности $n!$ вариантов).

Например, методы, основанные на категорическом вотуме, этому правилу не соответствуют, так как запрещают избирателю отмечать более одного знака в бюллетене. Только при участии двух кандидатов система категорического вотума разрешает избирателю выразить свое отношение ко **всем** кандидатам. Однако и в этом случае избиратель не может определить равные ранги кандидатов. В итоге избирателю приходится голосовать **неискренне**, выбирая лишь одного, иногда даже прибегая к случайным или несущественным факторам (например, более раннее расположение фамилии кандидата в тексте избирательного бюллетеня). В конечном счете результат выборов лишается детерминированности.

Далее при избрании 225 депутатов Государственной Думы по партийным спискам избиратель наделяется лишь одним голосом, что и предопределяет деперсонализированный характер выборов (избиратель не знает поименно своих представителей). Такой способ избрания продуцирует безответственность выбранных лиц. Депутатов, избранных по партийным спискам, в принципе невозможно отозвать избирателями, поскольку мандат непосредственно получает партия и ее список, а не кандидат в индивидуальном качестве.

Ряд предпочтительных систем также предполагает ограничение числа предпочтений или голосов (системы условного вотума и ее различные модификации). Системы кардиналистского голосования не всегда могут соответствовать требованию полноты, так как степень градаций предпочтений изначально определена. Так, в одобрительных системах применяется два уровня одобрения, в системе STAR – шесть (пять звезд плюс ноль). Система голосования по очкам

¹ Конституция Испании 1982 г. // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. проф. В. В. Маклаков. М.: Изд-во БЕК. С. 541. См. ст. 2 Конституции.

расширяет свободу выбора, но она всё равно может быть неполной в случае участия значительного числа кандидатов. В конечном счете это вызовет парадокс «голубятни» (pigeonhole paradox) в рамках неискреннего голосования избирателя и, соответственно, утрату детерминированности результатов выборов. Лишь одна система кардиналистского голосования соответствует данному критерию – диапазонная, наделяющая избирателя правом оценивать кандидатов **любым** вещественным числом в диапазоне $[0, 1]$.

Отметим, что предпоченциальные методики могут соответствовать критерию полноты. Поэтому, например, предпоченциальная плюральная система (то есть методика относительного большинства первых предпочтений) может соответствовать критериям универсальности. Однако модель относительного большинства с категорическим вотумом, применяемая в большинстве стран мира, универсальной не может быть по определению, поскольку ограничивает свободу выбора избирателя.

Далее элементом рациональности избирательной системы выступает транзитивность системы (transitivity), не приводящая к логическим парадоксам при ее использовании в отношении абсолютно любых предпочтений граждан. Итоговый результат должен быть транзитивен, поэтому классический метод Кондорсе не должен признаваться универсальным. Все иные однозначные кондорсетовые системы разрешают циклический парадокс голосования либо установлением ничьи, либо определением победителем какого-то единственного кандидата (то есть установлением транзитивных результатов выборов). Причем этот результат будет воспроизводиться вновь и вновь при тех же предпочтениях граждан.

Таким образом, универсальная система не должна содержать никаких ограничений предпочтений граждан, за исключением требований их транзитивности. Следовательно, основания для признания бюллетеня недействительным должны быть сведены к минимуму. Например, избиратель может иметь право в исключительных случаях определять равные ранги нескольким кандидатам в том числе голосовать усеченно (то есть категорическим вотумом), если считает, что кандидаты для него абсолютно равнозначны.

Так, данный способ голосования невозможен согласно классическим вариантам систем, основанным на исключении (AV, Кумбс и т. д.). Отметим, что классические методы Борда, Нансона и Болдуина также запрещают избирателю одновременно голосовать за нескольких кандидатов. Аналогичный запрет содержится и в классическом варианте алгоритма Баклина. В настоящий момент на выборах депутатов Науру применяется метод Доудолла, который является вариацией алгоритма Борда. На выборах 2022 года в округе, где баллотировалось 18 кандидатов, избиратель был обязан определить полный рейтинг, исключая равные ранги, в противном случае бюллетень признавался недействительным. В результате,

около 4 % бюллетеней не были заполнены должным образом [20, р. 390].

Наконец, логическая непротиворечивость избирательной системы сводится к тому, что данную методику можно представить в виде непрерывной функции (continuity criterion). Иначе говоря, непрерывная функция – это функция, которая меняется без мгновенных «скачков» («разрывов»). Следовательно, малые изменения аргумента приводят только к малым изменениям функции. В противном случае избирательная система потеряет свойство непрерывности и возможна парадоксальная ситуация, когда алгоритм признает кандидата проигравшим даже при его поддержке со стороны подавляющего большинства граждан (то есть максимально приближенного к 100 %). Свойство непрерывности, которое еще называют свойством Архимеда (Archimedean property), вытекает из аксиомы ненасыщения ординалистской теории полезности: при прочих равных условиях потребитель предпочитает большее количество данного блага меньшему его количеству. Иначе говоря, предпочтения граждан могут только сравниваться (один кандидат хуже или лучше другого), но не измеряться количественно. Данное положение гарантирует монотонность функции полезности. Как уже говорилось, свойство монотонности отражает сущность справедливости как позитивной обратной связи. В силу этого законодатель не должен игнорировать данное положение, решая вопрос о конкретном виде избирательной системы.

Очевидно, что ни одна из систем кардиналистского голосования не может соответствовать правилу непрерывности, поскольку базируется на кардиналистской теории полезности. В силу этого абсолютно все системы кардиналистского голосования не могут предотвратить поражения кандидата, которого поддерживает **почти** всё общество.

Приведем следующий пример. Так, 99 граждан уверены, что кандидат А лучше кандидата В. Лишь один оставшийся избиратель считает иначе. Все недиктаторские системы предпоченциального голосования однозначно определяют кандидата А победителем. Однако в рамках кардиналистского голосования избиратель не определяет, кто из кандидатов лучше другого или хуже. Избиратель на таких выборах должен трансформировать свои предпочтения в определенные баллы. Более того, каждый избиратель поступает по-своему: для одного первое место в рейтинге может означать максимум баллов, а для другого – только половину. В итоге, предпочтения избирателей лишаются внутренней логики. Так, в рамках одобрительного голосования вышеуказанный кандидат В **может** победить, если 99 сторонников кандидата А одобряют обоих избирателей (то есть позитивно их оценивают), а единственный сторонник кандидата В – только его одного. В итоге кандидат В победит на выборах со 100 % голосов граждан, хотя наилучшим его считает лишь один избиратель. Однако этот кандидат В **может** и проиграть при том

же самом ординалистском рейтинге предпочтений $A > B$ ($99 > 1$). Вряд ли такую ситуацию можно назвать соответствующей критериям справедливости и равенства. Очевидно, что кардиналистский способ волеизъявления детерминирован лишь при одной альтернативе (при проведении референдума), но не при проведении альтернативных выборов. Это говорит о неуниверсальности такой системы (в частности, невозможности ее справедливой реализации на выборах при любом количестве альтернатив).

Отметим, что теория ординалистской полезности основана на объективной оценке полезности, а кардиналистская – на субъективной («о вкусах не спорят»). Если придерживаться гипотезы, что справедливость носит объективный, но не субъективный характер, то мы автоматически придем к выводу о несправедливости системы кардиналистского голосования.

В качестве примера нарушения требований универсальности стоит также назвать ограничение предпочтений. Так, в разработанном Д. Блэком методе однопиковых предпочтений избиратель выставляет предпочтения согласно заранее определенной шкале ценностей, не соответствующей правилу насыщения. Например, в начале XXI века социологи проводили подобный опрос граждан в ходе выборов депутатов Государственной Думы. Избиратель должен был проголосовать за партии исходя из представлений о свободе экономической деятельности. Большинство избирателей выступило за умеренное представление свободы, проголосовав за партию «Единая Россия» [12, с. 5–22]. Здесь предпочтения избирателя были изначально ограничены определенной шкалой ценности. Следовательно, при наличии иной шкалы (политическая свобода, соблюдение прав человека, международная политика и пр.) результат голосования мог быть отличным, то есть также исчезает уникальность и детерминированность.

Правило линейных порядков индивидуальных и групповых предпочтений является более строгим, чем требование детерминированности и однозначности. Оно также требует, чтобы при тех же предпочтениях граждан продуцировался тот же результат (детерминированность). Следовательно, ничейный результат (нестрогий рейтинг) может быть определен только в случае полного равенства предпочтений граждан, которые, как правило, также являются строгими. В противном случае неоднозначная система неспособна определить строгий полный итоговый рейтинг в большинстве случаев. Следовательно, универсальными могут быть только однозначные избирательные системы.

Выводы

Таким образом, свойство универсальности требует определенности результатов выборов. Так, недетерминированные системы вообще не определены. С точки зрения юриста или политолога они могут про-

дуцировать результат, но он будет только вероятностным. Поэтому при одних и тех же предпочтениях граждан результат может быть абсолютно любым (то есть **произвольным**). Это умаляет (или вообще отменяет) народный суверенитет. Неоднозначные системы в большинстве случаев не способны определить единственного победителя на выборах, что мешает их практическому непосредственному использованию. Если они будут сочетаться с жеребьевкой, то это также вступает в противоречие со свободной волей народа. Однако обычно они используются вместе с другими однозначными методами, что прямо указывает на их неполноценность (неуниверсальность). Наоборот, системы, не отвечающие правилу непрерывных линейных порядков, устанавливают более высокий уровень определенности. Но всё равно элемент случайности сохраняется. Так, голосование категорическим вотумом заставляет избирателя сделать выбор в пользу А или В при истинных внутренних убеждениях $A = B$. Кто-то выберет А, а кто-то – В. При повторном голосовании гражданин вполне может поменять свой выбор в бюллетене, и результат выборов кардинально изменится. Неуниверсальные системы кардиналистского голосования также в полной мере не определены. Так, при предпочтениях $A > B$ в рамках системы STAR кандидат А может получать любое число звезд (очков, баллов) от одного до пяти, при этом кандидат В также может получить любое меньшее число в пределах от нуля до четырех. Следовательно, одно соотношение порождает сразу 15 различных вариантов голосования. Именно этим объясняется парадоксальная ситуация, когда кандидат, набравший большинство первых предпочтений, может проиграть выборы по **любой** системе кардиналистского голосования. В этом мы также видим несоответствие принципу народного суверенитета. И только универсальные предпочтительные системы устанавливают максимальную определенность ($A > B$ – это всегда $A > B$, $B > A$ – всегда $B > A$, а $A = B$ – всегда $A = B$). Следовательно, критерии свободы (универсальности), как и критерии равенства кандидатов и избирателей, одновременно требуют проведения **справедливых** (то есть подлинных) выборов.

Таким образом, мы обнаружили очевидную взаимосвязь критериев равенства, свободы и справедливости. Правило однозначности выступает необходимым элементом во взаимосвязи критериев равенства.

Так, даже при наличии диктатора или навязанного правила свойство неоднозначности избирательной системы в определенных случаях способно установить равенство участников выборов. Например, при проведении жеребьевки все граждане (избиратели и кандидаты) равны в своем бесправии, поскольку они лишены *свободы* выбора.

Теперь сравним избирательные системы на предмет соответствия математическим критериям равенства и свободы (таблица).

Сравнение избирательных систем согласно критериям равенства и свободы

Методы	Равенство избирателей и кандидатов						Свобода выбора		
	ND	NI	A	N	CV	RS	D	R	OU
Большинство	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2 кандидата	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Кемени-Янг	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Тидеман	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Хайциг	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Шульце	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Блэк	+	+	+	+	+	+	+	+	+/- (3)
Борда	+	+	+	+	+	+	+	+	+/- (3)
Нансон	+	+	+	+	+	+	+	+	+/- (3)
Диапазонная	+	+	+	+	+	+	+	+	—
Одобрительный вотум	+	+	+	+	+	+	+	+	—
Доджсон	+	+	+	+	+	—	+	+	+
Симпсон	+	+	+	+	+	—	+	+	+
Янг	+	+	+	+	+	—	+	+	+
Болдуин	+	+	+	+	+	—	+	+	+/- (3)
Бэнкс	+	+	+	+	+	+	+	—	—
Кондорсе	+	+	+	+	+	+	+	—	—
Коупленд	+	+	+	+	+	+	+	—	—
Разделенный цикл	+	+	+	+	+	+	+	—	—
Слэйтер	+	+	+	+	+	+	+	—	—
Смит	+	+	+	+	+	+	+	—	—
Фишберн	+	+	+	+	+	+	+	—	—
Шварц	+	+	+	+	+	+	+	—	—
Консенсус	+	+	+	+	+	+	+	—	—
Балински	+	+	+	+	+	—	+	+	—
Одобрительное большинство	+	+	+	+	+	—	+	+	—
STAR	+	+	+	+	+	—	+	+	—
Венцке	+	+	+	+	—	—	+	+	+
Осиповф	+	+	+	+	—	—	+	+	+
Альтернативный вотум	+	+	+	+	—	—	+	+	+/- (3)
Альтернативный Тидеман	+	+	+	+	—	—	+	+	+/- (3)
Баклин	+	+	+	+	—	—	+	+	+/- (3)
Кумбс	+	+	+	+	—	—	+	+	+/- (3)
Максимальная лотерея	+	+	+	+	+	+	—	—	—
Случайная пара	+	—	+	+	+	+	—	—	—
Антиплуральная	+	+	+	+	—	—	+	+	+/- (3)
Меньшинство	+	+	+	+	—	—	+	+	+/- (3)
Двухтуровые (квота не менее 50 % +1 голос)	+	+	+	+	—	—	+	+	—
Двухтуровые (квота менее 50 % +1 голос)	+	+	+	+	—	—	+	+	—
Дополнительный вотум (Шри-Ланка)	+	+	+	+	—	—	+	+	—
Квадратичный вотум	+	+	+	+	—	—	+	+	—
Кумулятивный вотум	+	+	+	+	—	—	+	+	—
Лэй де лемас (пропорциональная)	+	+	+	+	—	—	+	+	—
Многотуровые	+	+	+	+	—	—	+	+	—
Ограниченный вотум	+	+	+	+	—	—	+	+	—
Плюральная	+	+	+	+	—	—	+	+	+/- (3)
Условный вотум	+	+	+	+	—	—	+	+	—
Дружба	+	—	+	+	+	+	+	—	—
Диктатор	—	+	—	+	—	+	+	+	+
Жребий	+	—	+	+	+(нп)	+(нп)	—	—	—
Чет/нечет	+	+	+	+	—	—	+	—	—
Абсолютное большинство	+	+	+	+	—	—	+	—	—
Навязанный выбор	+	—	+	—	—	—	+	+	+/- (3)
Гоув	+	+	+	+	—	—	—	—	—
Случайная повестка	+	+	+	—	+	—	—	—	—
Случайный бюллетень	—	+	+	+	—	+	—	—	—
Косвенные выборы (США)	+	+	—	+	—	—	+	—	—

Примечание: з – зависит от разновидностей системы; нп – критерий не применим.

Если признать истинной ранее выдвинутую нами гипотезу о том, что справедливость избирательных систем представляет собой положительную обратную связь, то мы и должны считать верным утверждение о ее симметричности (соразмерности, пропорциональности). Следовательно, полностью справедливые избирательные системы должны соответствовать критериям симметрии и определенности (три степени равенства и свободы соответственно). Только в этом случае при увеличении поддержки того или иного кандидата среди всех избирателей будут соразмерно (пропорционально) повышаться его шансы на избрание. При этом данная пропорция будет соблюдаться каждый раз при одних и тех же предпочтениях граждан. Выражаясь юридическим языком, на результат выборов будет влиять только свободная воля равноправных граждан, а не иные случайные факторы.

Ранее рассмотренные математические критерии находят свое воплощение в общераспространенных принципах избирательного права: всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном, альтернативном и свободном периодическом голосовании на периодических выборах. Однако этих требований явно недостаточно для ответа на вопрос, какие избирательные системы являются справедливыми, а какие – нет.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Этика Никомахова // История политических и правовых учений: Хрестоматия / под ред. О. Э. Лейста. М.: Городец, 2000. 512 с.
2. Белов С. А. Системное правовое регулирование избирательной системы // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 88–100.
3. Берлявский Л. Г. Сравнительное избирательное право. М.: Юрлитинформ, 2013. 240 с.
4. Вольский В. И. Процедуры голосования в малых группах с древнейших времен до начала XX века. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2014. 76 с.
5. Вольский В. И., Карпов А. В. Применение различных вариантов правила передачи голосов // Полития. 2011. № 2. С. 162–174.
6. Демина Н. Метод маркиза Кондорсе или светлый путь спасения демократии. 2010. URL: https://polit.ru/article/2010/05/21/maskin_condorcet
7. Зарубежное избирательное право: учеб. пособие / под ред В. В. Маклакова. М.: Норма, 2003. 288 с.
8. Конституции зарубежных государств / отв. ред. В. В. Маклаков. М.: БЕК, 1999. 584 с.
9. Лейкман Э., Ламберт Д. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 366 с.
10. Любарев А. Е. Избирательные системы: Российский и мировой опыт. М.: Литагент, 2016. 632 с.
11. Нерсисянц В. С. Философия права. М.: Норма, 1997. 652 с.
12. Савватеев А. В., Филатов А. Ю., Шварц Д. А. Проблема коллективного выбора, теорема Эрроу и ее короткое доказательство // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. № 4. С. 5–22.
13. Таагенпера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 114–136.
14. Benoit K. Hungary's Two-Vote Electoral System // Representation. 1996. Vol. 33. Issue 4. Pp. 162–170. DOI 10.1080/00344899608522977
15. Gibbard A. Manipulation of voting schemes: A general result // Econometrica. 1973. Vol. 41, Issue 4. Pp. 587–601.
16. Lijphart A. The Political Consequences of Electoral Laws, 1945-1985 // American Political Science Review. 1990. Vol. 84. Issue 2. Pp. 481–496. DOI 10.2307/1963530
17. Important elections whose results (probably) would have differed under different voting systems. URL: <https://rangevoting.org/FunnyElections.html#port86>
18. May K. A set of independent necessary and sufficient conditions for simple majority decisions // Econometrica. 1952. Vol. 20, Issue 4. Pp. 680–684.
19. McLean I. E.J. Nanson, Social Choice and Electoral Reform // Australian Journal of Political Science. 1996. Vol. 31. Issue 3. Pp. 369–385. DOI 10.1080/10361149651102
20. Reilly B. Social Choice in the South Seas: Electoral Innovation and the Borda Count in the Pacific Islands Countries // Political Science Review. 2002. Vol. 23, Issue 4. Pp. 355–372. DOI 10.1177/0192512102023004002
21. Reynolds A., Reilly B., Ellis A. Electoral System Design: The New International IDEA Handbook. Stockholm, 2008. 237 p.
22. Siavelis P.M. La Lógica Oculta de la Selección de Candidatos en las Elecciones Parlamentarias Chilenas // Estudios Públicos. 2005. Issue 98. Pp. 189–225.
23. Taagepera R., Shugart M. S. Seats and Votes: The Effects and Determinants of Electoral Systems. New Haven: Yale University Press, 1989. 292 p.
24. Woodall D. R. Monotonicity of Single-Seat Preferential Election Rules // Discrete Applied Mathematics. 1997. Vol. 77. Pp. 81–98.

References

1. Aristotle. Nicomachean Ethics In *Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy* [History of Political and Legal Doctrines]. Ed. by O. E. Leist. Moscow, 2000. 512 p. (In Russ.)
2. Belov S. A. Sistemnoe pravovoe regulirovanie izbiratel'noy sistemy [System Legal Regulation of the Electoral System]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* – Russian Juridical Journal. 2011. Issue 1. Pp. 88–100. (In Russ.)
3. Berlyavskiy L. G. *Sravnitel'noe izbiratel'noe pravo* [Comparative Suffrage]. Moscow, 2013. 240 p. (In Russ.)
4. Vol'skiy V. I. *Protседury golosovaniya v mal'nykh gruppakh s drevneyshikh vremen do nachala XX veka*

[Voting Procedures in Small Groups From Ancient Times to the Beginning of the 20th Century]. Moscow, 2014. 76 p. (In Russ.)

5. Vol'skiy V. I., Karpov A. V. *Primenenie razlichnykh variantov pravila peredachi golosov* [Application of Various Versions of the Rule of Transfer of Voices]. *Politeia*. 2011. Issue 2. Pp. 162–174. (In Russ.)

6. Demina N. *Metod markiza Kondorse ili svetlyy put' spaseniya demokratii*. [The Marquis Condorcet Method, or the Light Way to Saving Democracy]. Available at: https://polit.ru/article/2010/05/21/maskin_condorcet (In Russ.)

7. *Zarubezhnoe izbiratel'noe pravo* [Foreign Suffrage]. Ed. by V. V. Maklakov. Moscow, 2003. 288 p. (In Russ.)

8. *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv* [Constitutions of Foreign State]. Ed. by V. V. Maklakov. Moscow, 1999. 584 p. (In Russ.)

9. Leykman E., Lambert D. D. *Issledovanie mazhoritarnoy i proporsional'noy izbiratel'nykh sistem* [Research on Majority and Proportional Electoral Systems]. Moscow, 1958. 366 p. (In Russ.)

10. Lyubarev A. E. *Izбирatel'nye sistemy: Rossiyskiy i mirovoy opyt* [Electoral Systems: Russian and World Experience]. Moscow, 2016. 632 s. (In Russ.)

11. Nersesyants V. S. *Filosofiya prava* [Legal Philosophy]. Moscow, 1997. 652 p. (In Russ.)

12. Savvateev A. V., Filatov A. Yu., Shvarts D. A. *Problema kollektivnogo vybora, teorema Errou i ee korotkoe dokazatel'stvo*. [The Problem of Collective Choice, Arrow's Theorem and Its Short Proof]. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie* – Far Eastern Federal University News. Economics and Management. 2018. Issue 4. Pp. 5–22. (In Russ.)

13. Taagepera R., Shugart M. S. *Opisanie izbiratel'nykh sistem* [Description of Electoral Systems]. *POLIS*. 1997. Issue 3. Pp. 114–136. (In Russ.)

Информация об авторах:

Д. М. Худoley

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и финансового права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0001-5870-1537
ResearcherID: E-3184-2016

Статьи в БД Scopus / Web of Science:

DOI 10.17072/1995-4190-2015-2-18-28
DOI 10.17072/1995-4190-2016-33-258-267
DOI 10.17072/1995-4190-2017-37-288-302
DOI 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395
DOI 10.17072/1995-4190-2019-45-442-466
DOI 10.17072/1995-4190-2020-49-442-475
DOI 10.17072/1995-4190-2021-53-562-601
DOI 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503
DOI 10.17072/1995-4190-2023-61-428-450

14. Benoit K. Hungary's Two-Vote' Electoral System. *Representation*. 1996. Vol. 33. Issue 4. Pp. 162–170. DOI 10.1080/00344899608522977 (In Eng.)

15. Gibbard A. Manipulation of Voting Schemes: A General Result. *Econometrica*. 1973. Vol. 41 Issue 4. Pp. 587–601. (In Eng.)

16. Lijphart A. The Political Consequences of Electoral Laws, 1945-1985. *American Political Science Review*. 1990. Vol. 84. Issue 2. Pp. 481–496. DOI: 10.2307/1963530. (In Eng.)

17. Important elections whose results (probably) would have differed under different voting systems. Available at: <https://rangevoting.org/FunnyElections.html#port86> (In Eng.)

18. May K. A set of independent necessary and sufficient conditions for simple majority decisions. *Econometrica*. 1952. Vol. 20. Issue 4. Pp. 680–684. (In Eng.)

19. McLean I. E. J. Nanson, Social Choice and Electoral Reform. *Australian Journal of Political Science*. 1996. Vol. 31. Issue 3. Pp. 369–385. DOI: 10.1080/10361149651102 (In Eng.)

20. Reilly B. Social Choice in the South Seas: Electoral Innovation and the Borda Count in the Pacific Islands Countries. *Political Science Review*. 2002. Vol. 23. Issue 4. Pp. 355–372. DOI 10.1177/0192512102023004002 (In Eng.)

21. Reynolds A., Reilly B., Ellis A. *Electoral System Design: The New International IDEA Handbook*. Stockholm, 2008. 237 p. (In Eng.)

22. Siavelis P. M. La Lógica Oculta de la Selección de Candidatos en las Elecciones Parlamentarias Chilenas. *Estudios Públicos*. 2005. Issue 98. Pp. 189–225. (In Span.)

23. Taagepera R., Shugart M. S. *Seats and Votes: The Effects and Determinants of Electoral Systems*. New Haven: Yale University Press, 1989. 292 p. (In Eng.)

24. Woodall D. R. Monotonicity of Single-Seat Preferential Election Rules. *Discrete Applied Mathematics*. 1997. Vol. 77. Pp. 81–98. (In Eng.)

About the authors:

D. M. Khudoley

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

ORCID: 0000-0001-5870-1537
ResearcherID: E-3184-2016

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI 10.17072/1995-4190-2015-2-18-28
DOI 10.17072/1995-4190-2016-33-258-267
DOI 10.17072/1995-4190-2017-37-288-302
DOI 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395
DOI 10.17072/1995-4190-2019-45-442-466
DOI 10.17072/1995-4190-2020-49-442-475
DOI 10.17072/1995-4190-2021-53-562-601
DOI 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503
DOI 10.17072/1995-4190-2023-61-428-450

К. М. Худолей

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и финансового права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-1805-0674

ResearcherID: E-3186-2016

Статьи в БД Scopus / Web of Science:

DOI 10.17072/1995-4190-2015-2-29-40
DOI 10.17072/1995-4190-2016-34-391-401
DOI 10.17072/1995-4190-2017-37-288-302
DOI 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395
DOI 10.17072/1995-4190-2019-45-442-466
DOI 10.17072/1995-4190-2020-49-442-475
DOI 10.17072/1995-4190-2021-53-562-601
DOI 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503
DOI 10.17072/1995-4190-2023-61-428-450

K. M. Khudoley

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

ORCID: 0000-0003-1805-0674

ResearcherID: E-3186-2016

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI 10.17072/1995-4190-2015-2-29-40
DOI 10.17072/1995-4190-2016-34-391-401
DOI 10.17072/1995-4190-2017-37-288-302
DOI 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395
DOI 10.17072/1995-4190-2019-45-442-466
DOI 10.17072/1995-4190-2020-49-442-475
DOI 10.17072/1995-4190-2021-53-562-601
DOI 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503
DOI 10.17072/1995-4190-2023-61-428-450